

КНИГА – ДАР

Перед вами – обложка и титульный лист книги Николая Альбертовича Куна «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях» 1914 года издания. На титуле дарственная надпись: «В библиотеку Нижегородского Городского Народного Университета от автора. 1917. 28 января» и штамп библиотеки.

По прошествии более 100 лет теперь уже Нижегородский государственный университет принял в дар книгу Н.А. Куна в различных вариантах издания.

Л.В. Ведерникова

Внучка Н.А. Куна – Инна Ипполитовна Кун-Немировская – долгие годы собирала разные издания книги Н.А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции». У нее сложилась прекрасная коллекция, в которую также вошли прижизненные издания книги с пометками и автографами Куна из его личной библиотеки. Эту коллекцию она решила преподнести в дар Нижегородскому государственному университету им. Н.И. Лобачевского в знак признательности за сохранение памяти о Н.А. Куне. Книги с автографами пополнят фонд особо ценных и редких изданий Фундаментальной библиотеки университета, серийные издания будут храниться в Музее университета. Самое главное, что с изданиями из этой коллекции студенты университета всегда смогут ознакомиться на выставках и в читальных залах библиотеки.

> Первое издание книги с авторским названием «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях» вышло в издательстве товарищества И.Н. Кушнерев и К° в Москве. Предисловие от автора датировано 24 мая 1914 года. В предисловии автор пишет: издание. «Свою книгу я предназначал главным образом для учениц и учеников старших классов средних учебных заведений, а также и для всех тех, кто интересуется мифологией греков и римлян».

Н.А. Кун продолжал работать над книгой в течение всей жизни. В некрологе, опубликованном в сдвоенном номере (3-4) «Вестника древней истории» за

1940 год, сообщается, что «за несколько дней до смерти Н.А. подписал сигнальный экземпляр четвертого издания, для которого не только пересмотрел текст, но и подобрал прекрасные иллюстрации». Это последнее прижизненное

История книги Куна не завершилась со смертью автора, книга начала жить самостоятельной жизнью, она многократно переиздавалась большими тиражами и на протяжении многих лет была уникальным в своем роде русскоязычным переложением античной мифологии, но претерпела целый ряд изменений, вплоть до изменения авторского назва-

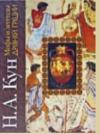

Любовь Владимировна Ведерникова специалист по учету музейных предметов Музея Нижегородского государственного университета.

в издательстве «Учпедгиз» книга выходила как учебное пособие под названием «Легенды и мифы греческой мифологии», внесены «некоторые частные изменения в изложение отдельных мифических эпизодов» и, главное, было изъято авторское предисловие, в

ния. Так, в 1954, 1955, 1957 годах котором Куну удалось, опираясь В многочисленных массовых издана новейшие достижение этнографии, археологии, классической филологии своего времени, дать Древней Греции», были изъяты добротный популярный очерк, слу-«второстепенные сказания», «не живший прекрасным дополнением имеющие существенного значения к книге и не потерявший актуальнодля понимания основных частей сти до настоящего времени. Новое предисловие, написанное для советского издания, из-за ссылок на классиков марксизма-ленинизма и обязательных цитат из ленинских работ выглядит анахронизмом.

ниях иногда даже не указывалось имя автора. Историческая справедливость в какой-то мере была восстановлена изданием 1996 года (М.: Республика), подготовленным на основе первой и последней прижизненных публикаций автора. Нельзя не упомянуть образцовое издание первой части книги (разделы, посвященные богам и героям), осуществленное в 1992 году Греко-латинским кабинетом Ю.А. Шичалина.

Книга Куна остается востребованной, и тот уже немалый срок, в течение которого она с успехом переиздается, неизменно встречая живейший интерес, говорит сам за себя. В последнее десятилетие стали появляются издания максимально приближенные к первоначальным вариантам (2009, 2017 и др.).

сочинения

А. С. ПУШКИНА.

Книги из библиотеки Н.А. Куна

Но образы боговъ Греціи не умерли, не умерли и образы великихъ героевъ. Они пережили въка и живутъ въчно юные въ наше время. Миоы Греціи съ ихъ дивно-прекрасными образами стали достояніемъ человъчества. Не уставали поэты всъхъ временъ черпать образы, полные красоты и величія, въ мивахъ Греціи, и неизсякаемой оказалась сокровищинца миоовъ.

Мины Греціи не могуть быть забыты, такъ какъ они являются однимъ изъ прекрасиъйшихъ созданій генія греческаго народа, вся культура котораго оказала неизмѣримое вліяніе на культуру Европы.

Николай Кунъ.

НАЧАЛО

И.И. Кун-Немировская

Мне кажется, что нельзя писать о Николае Альберто- ветственно вела на русском, английском, немецком виче Куне без уверенности в том, что при его рожде- и французском языках младшая дочь Елена. Она была нии присутствовали все девять античных муз и щедро очень начитанной, с прекрасной русской речью и безнаградили младенца своими бесценными дарами.

Николай Альбертович Кун родился 12 октября (по ст. стилю) 1877 года в Москве в семье Альберта Францевича и Антонины Николаевны Кунов.

расположенном в Курской губернии, и в Москве. У отца была прекрасная библиотека. Во время учебы в классической гимназии и жизни в имении Николай много читал, также у него проявились блестящие способности к языкам. Кроме интеллектуальных занятий, сом. В последних классах гимназии он увлекся еще товна. и астрономией. Николай преуспел не только в интеллектуальных занятиях, но и в практических делах: он любил работать в поле и на огороде, разводить цветы, читал агрономическую и специальную литературу, осваивал технику, сам строил, делал всевозможные поделки, мебель — отец служил для него примером.

Во время учебы в Московском государственном университете Николай Альбертович часто бывал в доме своих родственников Франца Ивановича и Евгении Тимофеевны Кунов. У них была большая семья двенадцать детей. Вместе с членами семьи Николай посещал театральные спектакли. Глава семьи, Ф.И. Кун происходил из немецкого рода со скандинавскими корнями. Он был широко образованным человеком, проявил себя как успешный изобретатель. Ему принадлежат многие технические усовершенствования в области театрального освещения. Администратор Императорских театров предоставлял ему и его семье места в партере и ложах Большого и Малого театров в Москве, Мариинского и Александровского в Санкт-Петербурге, в театре Корша и других на весь театральный сезон. Его жена Евгения Тимофеевна имела английские корни. Хозяйкой и матерью Любовь к театру сыграла определенную роль в развиона была властной, организованной и требовательной, во всех делах у нее был порядок. Московский дом, принадлежащий Евгении Тимофеевне, находился в Салтыковском переулке в районе Мещанских улиц. театров. Ей также принадлежали дачи в Останкино. Она была главной владелицей и управительницей собственно-

Работа Франца Ивановича сопровождалась огромной перепиской, которую до конца его жизни от-

укоризненной грамотностью. Она вслух прочла отцу почти всю русскую классику (Пушкина, Тургенева и др.), много книг на иностранных языках (в ее дневнике сохранился список прочитанных книг). Как самая младшая в семье, Елена Францевна была надеждой Детство Николая Альбертовича прошло в имении, родителей, они очень хотели, чтобы Елена осталась с ними и получила основное наследство, другие дети уже имели свои семьи. Старший сын — Альберт Францевич был женат на Антонине Николаевне Игнатьевой. принадлежащей к старинному дворянскому роду, у них было четверо детей — Николай Альбертович, Евгения он много занимался спортом, верховой ездой и тенни- Альбертовна, Антонина Альбертовна и Юлия Альбер-

> В семье Альберта Францевича тоже увлекались театром, музыкой. Антонина Николаевна, талантливая пианистка, окончила консерваторию, училась у Н.Г. Рубинштейна и П.И. Чайковского. В имении Альберта Францевича и Антонины Николаевны часто звучала музыка, ставились домашние спектакли, дети любили живопись, прекрасно декламировали, рисовали. Связи с искусством были чрезвычайно многообразными. Юлия Альбертовна в дальнейшем стала известным скульптором, ее сын и внук - киноопера-

> С раннего детства у Николая Альбертовича были явные способности к театральному и изобразительному искусству, он играл в гимназических и студенческих спектаклях, очень рано начал писать пьесы, сценарии, стихи и делать декорации для постановок. Позднее, будучи учителем, он часто ставил со своими учениками спектакли, чаще всего на исторические темы, в них он выступал во всех лицах: автора, режиссера, декоратора, иногда и артиста. Сохранилось много фотографий сцен из спектаклей.

> тии отношений Николая Альбертовича и Елены Францевны. В своем дневнике Елена Францевна часто упоминала Николая Альбертовича в связи с посещениями

> Николай Альбертович влюбился в Елену Францевну. Постепенно ответное чувство захватило и ее. Родители Елены Францевны решительно отказали ей в намерении выйти замуж за Николая Альбертовича, пригрозив лишением наследства. Но вопреки воле родных

Николай Альбертович Кун

Елена Францевна Кун

в 1900 году Николай Альбертович и Елена Францевна тайно обвенчались в Санкт-Петербурге, помогла им влиятельная тетушка Евгении Тимофеевны - Каролина. Также нужно было решить еще одну серьезную задачу, связанную с различным вероисповеданием будущих супругов. Николай, крещенный при рождении в православном вероисповедании, был глубоко религиозен. Елена Францевна англиканского вероисповедания, прошла конфирмацию вместе с англичанами, проживавшими в России, во время приезда в Москву архиепископа из Лондона. По законам Российской Империи дети Николая Альбертовича и Елены Францевны должны быть только православными, в этом Елена Францевна дала письменное заверение, позднее она тоже приняла православие, но часто молилась по-английски.

По возвращении из Санкт-Петербурга Елена Францевна и Николай Альбертович официально оформили отказ от наследства. 28 января (по ст. стилю) 1902 года у Николая Альбертовича и Елены Францевны родилась дочь, нареченная в честь бабушки Евгенией, что несколько смягчило семейную обстановку.

Старшие сестры Елены Францевны — Виктория, Изабелла, Алиса, несмотря на суровое решение родителей, оставались дружны с ней. Дети Виктории — Маргарита и Рихард Фронштейны были друзьями семьи Николая Альбертовича и Елены Францевны. Рихард Михайлович Фронштейн стал известным врачом-урологом,

академиком АН СССР, лечил всех Кунов. Он прошел Великую Отечественную войну. На фронте погиб его сын, эту потерю Рихард пережил очень тяжело, и в 1949 году его не стало. На похороны собралось огромное количество благодарных пациентов.

Друзьями были семьи Болинов, Изабеллы и Германа Филипповича, известного банкира и общественного деятеля (их дети Альберт и Александр дружили с Кунами всю жизнь), и банкира Блюмберга.

Особенно близкие отношения сложились с сестрой Алисой, которая была настоящей красавицей и вышла замуж за представителя известной дворянской фамилии Владимира Левицкого. Алиса Францевна умерла молодой, оставив двух сыновей — Николая и Георгия (Жоржа). Старший Николай был определен в Пажеский кадетский корпус. О нем и его горячем патриотизме, любви к России в семье много рассказывали. В советское время красавец Николай Владимирович Левицкий был известным артистом Драматического театра им. Пушкина (так стал называться Александрийский театр), кроме того, он глубоко изучил историю Санкт-Петербурга- Ленинграда, читал лекции, проводил экскурсии, которые пользовались популяр-

Жорж в детские годы воспитывался в семье Николая Альбертовича и Елены Францевны, только повзрослев, стал жить с отцом.

CURRICULUM VITAE

Н.А. Кун написал эти автобиографии в разное время: в 1925 и 1936 годах. Хранятся документы в Центре документации «Народный архив» (ЦДНА) и Государственном музее истории российской литературы имени В.И. Даля. Опубликованы. Поскольку они дополняют друг друга, мы предлаем вашему вниманию эти тексты, соединив их на страницах нашего журнала*.

филологическому факультету в 1903 году с дипломом 1-й степени. В Университете получил премию им. Сазиковой Гобыкновенно выдававшуюся приватдоцентам] за работу «Олигархия 400 в Афинах [в 411 г. до н.э.]». По окончании университета преподавал в Твери в женской учительской семинарии им. Максимовича. [В 1904 г. начал читать лекции в рабочих аудиториях. Был одним из организаторов воскресной школы для рабочих, которая в том же году была закрыта по распоряжению губернатора.

В начале декабря 1905 г. был выслан по распоряжению губернатора из Твери, и мне было предложено выехать за границу. За границей пробыл до конца 1906 года и работал в заграничных университетах, главным образом в Берлинском.

В 1905-1906 году был в Берлине, где работал в университете у профессоров Эд. Мейера, У. Виламовица-Мёллендорфа, Г. Дильса и Делича и в музее народоведения у Карла фон ден Штейна. В конце 1906 года вернулся в Тверь, где был избран председателем совета в Тверском частном реальном училище, основанном группой преподавателей и общественных деятелей Твери. В 1907 году напечатана моя первая работа — перевод «Писем темных людей» с примечаниями и вводной статьей. В январе месяце 1907 года группой тверских преподавателей и общественных деятелей был открыт Народный университет, председателем совета которого я был до лета 1908 года [по распоряжению губернатора]. В народном университете я читал лекции по истории культуры.

В 1908 году я был избран лектором всеобщей истории на Московских Педагогических курсах им. Д.И. Тихомирова, где и читал вплоть до их закрытия в 1918 году. На курсах мною были прочитаны следующие курсы: 1) История древней Греции, 2) История Рима, 3) История реформации. Одновременно с чтени-

ем лекций на Педагогических курсах я преподавал

историю в ряде средних учебных заведений Москвы,

Окончил Московский Университет по историко- читал лекции в аудиториях Московского Общества Народных Университетов и работал в исторической комиссии при Обществе распространения технических знаний. В исторической комиссии мною было прочитано несколько докладов, из которых были крупные: 1) Культ Аполлона в древней Греции и 2) Религиозная политика Константина.

> В 1911 и 1912 году летом руководил экскурсиями русских учителей и учительниц в Риме, которым читал лекции в римских музеях по истории античного искусства, а также лекции по истории Римского форума, Палатина, лекции на Via Appia и в римских катакомбах. Одновременно с руководством экскурсиями работал в библиотеке Ватикана. [С 1911 по 1914 год был членом экскурсионного бюро по организации заграничных экскурсий для учителей, заведовал экскурсиями по Италии и руководил экскурсиями по Риму.]

> В 1915 году я был избран профессором Московского городского университета имени Шанявского по кафедре истории религий, где мною были читаны следующие курсы: 1) Первобытные религиозные верования, 2) Религия древней Греции и 3) Религия древнего

> В 1916 году был избран профессором Нижегородского народного университета по кафедре всеобщей истории. В Нижегородском народном университете мною были читаны следующие курсы: 1) История первобытной культуры, 2) История древнего мира и 3) История французской революции.

[В конце 1917 года принимал участие в организации Военно-технических курсов, заведовал отделом общеобразовательных предметов и преподавал историю и географию. Одновременно был одним из организаторов Педагогического института народного образования, преобразованного в Педагогический институт технического образования. Одновременно читал лекции в рабочих аудиториях.

В 1917-1936 годах читал лекции на целом ряде курсов для учителей начальной школы в Москве. Туле.

ные богатства СССР и пятилетка в 4 года».

В эти же годы был одним из организаторов Культобъединения лекторов при Госкино, был председателем группы лекторов по истории культуры и читал лекции с кинофильмами специально для рабочих почти во всех рабочих клубах Москвы и ряла горолов (Нижний Новгород (Горький), Владимир. Ковров. Камра, Тула, Серпухов, Орел, Курск, Орехово-Зуево, Гусь-Хрустальный, Тверь (Калинин), Ярославль и т.д. Кроме того состоял лектором культотдела Московского городского союза профессиональных союзов, а также лектором Московского отдела народного образова-

В 1918 году приступил к магистерскому экзамену (но экзамена не закончил ввиду последовавшей реформы университетов. Держал экзамен лишь по моей специальности – истории древнего мира). С 1918 и по 1925 год читал лекции по истории культуры в 1 Московском педагогическом институте. В 1921 году был назначен профессором 1 Московского Государственного Университета по кафедре истории религий [читал лекции до закрытия этой кафедры в 1926 году.]. В университете мною были читаны следующие курсы: 1) Первобытные религиозные верования, 2) Религия древней Греции, 3) Религия в эпоху римской империи. В 1919-1924 годах читал на ряде курсов для учителей и учительниц историю культуры. В 1924-25 году состоял лектором при культобъединении Госкино, где читал кинолекции и состоял председателем группы лекторов. Мною были смонтированы ленты для лекций: Африка в 4 частях, Северная Африка в 3 частях, Франция в 6 частях. В настоящее время состою сверхштатным профессором 1 Московского Государственного Университета, преподаю историю культуры, историю искусств в Московском Музыкальном Техникуме им. Римского-Корсакова и состою лектором секции кинолекторов культотдела МГСПС (Московского губернского совета профсоюзов. $-Pe\partial$.).

Мною напечатаны следующие работы:

- 1) Перевод «Писем темных людей», изд. Высших женских курсов. 1907.
- 2) Статьи в «Книге для чтения по древней истории», изд. Историч. Комиссии, статьи следующие: 1) Во дворце критских царей, 2) У дельфийского оракула, 3) В древнегреческом театре, 4) Александр Македонский в Персии, 5) Что мы знаем об италийской старине. 6) Римлянин пред лицом своих богов.
- 3) Сказки африканских народов (с вводными статьями). 1910.
- 4) Италия (брош. в серии «Война и культура»). 1915
- 5) Магомет и магометанство (брош. в серии «Война и культура»). 1915.

- и героях. I часть I изд. Ист. комиссии. 1914 г.; II изд. в 2 выпусках Тов. «Мир». 1922 г. Вторая часть находится в рукописи у издателя.
- 7) Сказки цыган. 2 Выпуска. 1921. Тов. «Мир».
- 8) Предшественники христианства (Восточные культы в римской империи), изд. Тов. «Мир». 1922.
- 9) Статьи в І томе Большой Советской Энциклопедии: 1) Адонис. 2) Аттис. 3) Авеста. 4) Атаргатис. 5) Астарта. 6) Анагитка и друг[ие].

В рукописи в издательстве «Русский книжник» находится моя работа «Первобытная религия». В Госиздате — «Сказки народов островов Великого океана» с вводными статьями. Готовлю к печати: 1) История транспорта. 2) История труда в очерках.

3 сентября 1925 года. Проф. Николай Кун.

[В 1927-1930 г. заведовал отделом иностранной литературы в библиотеке ВСНХ.

1930-1931 году преподавал немецкий язык в Институте Красной профессуры (отдел кадров).

1932-1933 гг. заведовал библиотекой и бюро переводов Гидроэлектропроекта.

В 1933 г. начал работу в БСЭ. Как автор работал в БСЭ со дня ее основания.

Все эти годы не прекращал чтения лекций в рабочих аудиториях, а также публичных лекций в большой аудитории Политехнического музея.

В 1930 году осенью читал лекции на заводах Урала (2 отзыва, сохранившиеся у меня, прилагаю).

Когда были открыты Культуниверситеты при ВТУЗах, был одним из первых профессоров, которые в них читали. Читал лекции в ряде ВТУЗов. Был премирован Почетной грамотой за чтение лекций в Культуниверситете им. А.М. Горького при Менделеевском институте (прилагаю отзыв, напечатанный в газете «За индустриализацию»).

В 1934 г. читал лекции по истории Древнего мира в Луганском пединституте (прилагаю отзыв, напечатанный в газете «За більшовицкі педкадри» № 19).

Осенью 1935 г. читал лекции в лагере Краснознаменной и Ордена Ленина Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе (прилагаю газету «Фрунзевец» № 44 см. 2 стр).

Имею ряд печатных трудов, из которых «Письма темных людей» вышла в 1936 г. вторым изданием, а греческая мифология «Что рассказывали древние греки о своих богах и героях» выходит третьим изданием. Для БСЭ мною подготовлено около 200 статей.

Николай Кин

12

^{*} Красный шрифт: ЦДНА. Ф. 16. Д. 13. Л. 1—2. Рукопись. Автограф. (Илизаров С.С. Автобиография Н.А. Куна / Исторический архив. 1995. № 3. С. 205-210); синий — автобиографии 1936 года из фондов Государственного музея истории русской литературы им. В.И. Даля (https://cyberleninka.ru/article/n/chto-rasskazyvali-greki-i-rimlyane-o-svoih-bogah-i-geroyah).

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИССЛЕДОВАНИЯ. МАТЕРИАЛЫ. ВОСПОМИНАНИЯ

В 1898 году Николай Альбертович поступил в Московский государственный университет на историкофилологический факультет.

Николай Альбертович в учебе проявил себя как весьма успешный студент. Его учителями были выдающиеся ученые: Василий Осипович Ключевский, Владимир Иванович Герье, академик Федор Евгеньевич Корш, профессор Павел Гаврилович Виноградов и другие корифеи исторической науки.

28 октября 1902 года на заседании историкофилологического общества студент-филолог 4 курса Н.А. Кун прочел свой реферат: «Олигархия "четырехсот" в Афинах в 411 г. до Р.Х.».

Жизнь в Московском университете бурлила. Николай Кун участвовал в студенческом движении, он обладал, по воспоминаниям всех знавших его, ярким «даром слова» и оказался в поле зрения не только преподавателей, но и властей.

Н.А. Кун окончил университет в 1903 году с Дипломом I степени и прекрасными отзывами преподавателей, но участие в студенческом движении драматическим образом сказалось на его научной карьере. Н.А. Куна не оставили при университете несмотря на поддержку Ф.Е. Корша и других ученых. Кандидатуру не утвердил попечитель Московского учебного округа П.А. Некрасов, таким образом, его отлучили от академической науки.

И.И. Кун-Немировская

тайный советник (2);

Учителя Н.А. Куна: В.И. Герье (1837—1919), русский историк, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской Академии наук, профессор всеобщей истории Московского университета (1); **В.О. Ключевский** (1841—1911), русский историк, ординарный профессор Московского университета, заслуженный профессор Московского университета; ординарный академик Императорской Академии наук по истории и древностям русским, председатель Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете,

П.Г. Виноградов (1854—1925), русский историкмедиевист и правовед, ординарный профессор Московского университета (3);

Ф.Е. Корш (1843—1915), русский филолог-классик, славист, востоковед, стиховед, поэт-переводчик, академик Петербургской Академии наук, заслуженный профессор Московского университета (4)

Герерать студ. догие дак. Никазая Куна "Oswapies 400 h Aounaxe."

Истогошки. 1) Главам петогники, пр которыя ми гутаем свывани о перевороти ИІгода Меторія белоготичності война вука пива и Авту. подет. Арнетотиль. Викавня и Домето тем оба- оторотичних умиренной оситорій. 2) вукидніг не били знаком стереворотами непоредетва ко, а помугам свивання пря третіги руга, что и видно ка

но соминист, так как наторыя переворета пристемы него обивано и нелено.

3.) Аристотия знаком от переворотом по вокументами. Си У отой вокументаминейми вижем в сео разохази; влагодару отому свытий, сообщаемых Дристотемим, заклученваной в помасо вовпрей.

2 Tepeboja omo 1) Brenuckis odomosmersonla maranomas disacompismes hus 411 2000. omunopureckano nepelopoma otom. omu ano: napara cuquini. онипаркитеского переворота обет. эти синд: научага сищийской женевиции педопишност ворый от мощий праминий, ора зовавшей се протий Доших, воходами несегой огой очности помения Remorpamureron napmin. Minemas natored variouint coraje or The сім нем вворусть будеть доможратически правления. Усмограти шекой партів ославита, тако как шиліс се глим от сутотвунти y Asuns , naxoderol to operation non Camoren)

В Омигархическай партій втрашитах ко перевороту, стовком кватить такашь образами власть в свои руки. Власть ново Que or or peurse con napomin per more, smoot uperpainant forty, от которой она симник выть отрадает с такри и гля жего гонова возотановить свых призонах участий в гондаройва. Ин систра на удара намистом оначению деменуратичества ской партии, опо вышух очем вашко. Торот газ от демогра. mureeror napriced loquespeno mostro no integro lupatomas наму пану, каков напримиря план переводота в 11 гов.

В Посточной конституци, воли умпренная по своиму кар
ктору, окласти как в пересотой ступиче ко временной ко
ституция 100. «Госточной конституция и сет, повивше му, конститущий верамена, в весеная пост вырожний 400.

8 в претитущий 400 по своем започной по Уконетитуція 400 по своему характору глето алигория гленая. Она создания покусствення и на вызвана потрость стіго врамени. Эвеня она точно влагогору збагно захуманисту плану, иблаговорь тому, то ст бластрічний

вами выпинія условія. В Тереворот чів года совершилея спокато и мнамию. 10) У уководино омнаркитеской партий при соргании конституци отренение возгодать пагроз пологова, живава по большой просторь тенщетвиный ошнархитеким зама.

M. Tateria apaliceries 400 laybano beno mans, amo mo mpalucia не соотвый отвовано ни политилекамини окономиновкими yexolinus opean souns. Huxayus Kyry . 1804 2500

Въ происходившемъ вчера, 28-го октября, въ большой аудиторіи новаго зданія московскаго университета засъданіи исто рической секція историко-филологическаго студенческого общества почетнымъ предсв дателемъ сенціи единогласно избранъ проф В. О. Ключевскій; должность-же предсв дателя секцін будеть считаться вакантвою до прітада наъ-за границы профессора П. Г. Виноградова, котор му и будеть предложено занять эту должность, по едивогласному желанію членовъ общества. Обязанности председателя за это вре мя будуть исполнять два побранныхъ въ эт мъ засъданін товарища-предсъдатоля; профессора С. Ф. Фортунатовь и М. М. Богословскій. Затімь, послі получасовил перерыва, студенть филологь Н. А. Куг прочель свой реферать: «Олигархія 400 въ Асанахъ въ 411 г. до Р. Х...

> — Открывшіяся на-дняхъ секція историко-филологическаго студенческаго Общества начинають свою научную двятель-27-го октября состоится засъданіе фило-софской, 28-го исторической секціи. Въ

закрытомъ засъданія первой студенть фи-дологь 4-го курса Б. А. Фохть прочеть о значеніи философіи Лотце и происхожденіи ея основной точки зрѣнія. Въ сткрытомъ ей основной точка зувких. Въ стерътовъ засѣданіи второй студенть-филологь 4-го курса Н. А. Кунь сдѣлаеть сообщеніе объ олигархін "четырехсоть" въ Авинахъ. Открытыя засѣданія секцій доступны для вськъ студентовъ университета, которые въ качествъ гостей по рекомендации членовъ Общества получають въ канцеляріи Общества у секретаря билеты для входа.

Н.А. Кун. 19?? год

1. Оконтия Московский вогразоноверений Умину стить 6 1903. 13 упивустите получия repenser un Capenolois otherwolpen buladabuy Aprelain doyen in an; for parony , Oursapens 400 2. 18 1903 - 1905 (no heralf) regundaban la Athiga в жиненой учитемогой симинары им Макел A 1904s. Marau vienam wayun b pararek аубий адиги. Бые общим из простировой воспристов шкома дан рабочих, которыя в moneyer roby There jarpaine no premopries ниць субернатора. 3. A Jecato 1905. My bucase as facuste bucrain jezasuny. Las faringen ngother to Koriya 1706 - a patoman & jarganimouse you begantiment, real off. I deputerone. 4. A travaral grane averye 1906 deparques 6 Theys. The above is your samewest tily сено частиного замого упиница, правиць. K 1907 - The orner in opraningational aperate loripuna received by fatories, a ражен Меверского надобного уривренияжа, закрышого по засторя укиново пуверы. The Exoro reapolitions youlgouneme & the c eso 5. A 1708 Decembro Then system magazecogn Moordon Allerence hedarourecase Report, she min an may

Студенты Московского университета. Н.А. Кун — в 1-м ряду 2-й слева

no tope nestropun ofekneso lenga to saxporais Rypeol & 19182. Obuspenenso agendale ucas fuso I egidreis morare a minere seeyun day patorux l'agdriniquere les carberes asigente papodreses freelypenticated, a marge agun. ман угастые в заботе воторической сомие cum nou orbycerate pronfocuitasunus heresen. честа рания, где прого рог научена дона. Об с 1911 го по 1914 г. Гова често дженурошни

тро по простирации заграничний заскизани Ing your out, jalibban may pensen no line ми и руговодия эхекуренти по виму.

7. 18 19142 The extrem representation devombers augodesons ynalipour uma um thematecours has knowing Tribuil remogen, the a rumae to en jargenium.

8. A 19152 gracomfolar & oprasujarum kurgena.

poteroro hazaduro ymelepanimene u dans l ни проценован по кадера и стории во Kuaccoloro obligarata a recomogen dicheres

9. A Konne 1984 the nquemencar yracime topse Anyaryun Bornesso mexecurerun popel a jale a repudaban uchropus a reorgageno. Obrea небанического имот инута назовного обраretreate unique mexecurecano espejolarius. Otherврешению читам мании в рабочих аудино

В 1914-1936. гител мани на услом рове

куров Так учинений начантый школе в Morabe, Myse, Netchan, Kypane, Modum u Sp. wyodan. to some you soon Then advance is opramy alicopal Repertuable humany exteropol non lockuno, Am nged sed ain were approx securopol no according kyrnings - rubian duryen o Kano pew deanu concernancio des javous la fadorus tuyon Moreto a porda espotol (Hugarini Hologa) Topana. Bu adreng, Kolgol, Ranga, Toyua, Capuyoh, Ogul Kypon, Ozerolo- syeto, Tyes spijem augusti, Milys / Kamuna), Syouaber " m.). Kyametion cuestione unimpor apromomber Moca logo. Сту продес вогоры, а жанде менторые Moca. brukes paped. offajolarus.

11. В 1920 - Гил назначен одощестором в Мото ского выс. Уменедомнить по каредре пото pur prumme, ade in rectired congress to your. Zonerge james to seen kayely 119262.

12. A 1921- 12802 galitalan milleon uno ongen. How mine prise for A Fudmotion ACHX.

13. B 1930 - 1938 why apendalar namyent sym L herom. Excess sego groupe (onder Kaigel) 14. 1932 - 1933 m. jakdolar Tudenim carrie a droje repelated Tudposussingo sportion.

15. 18 1933, maran parony & TO. Kan altery paromano & 1509. wo min en reprohammen.

16. Der som rote me agragany are remement seague в рабочи аувинодить, а такре публичний и подаго музек. В 1930 году гитой оснего менции на заводав Уран Котрыва согранившест у мет примагам

I mou unoue a navan pasomy upenodabaneur 619032. Brewnpores in nessly to resegue no remopure Spelvein peque dus yrumeren B19042.

18. Korda Them viregame Kyrnay untegent how they an , then drewn up heplan upopered for Kom pour to seen remained. Union a resum pro Strygol. The openingolan Horimston гранитов за гисти мадий в керентури. Deparents come seen A.M. Topraver ager Mendenebraan чен ститурии. / примания пиров, непочить соми

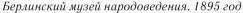
B 1934 e minan mayon no vaingun Speler suga 6 Ayeanoron Reduncies waryone / aguin laco migot, Menorain ansens 6 / aguin, 3a Sissurbuyer netkatpu : N19.

20. Осенью 1955 гинан манут в сагух Касно значенняй п оджит Менты Восного Дан Усим РККД. им. М. В. Пругу Спринанам саuny Rynseling NYY) au. 2 comp)

21. Unes jour normineur repetet, sy romopeo form agranus, a personal un generus, him preconjulary betiene yeen a choux dorax прото ви в дист ворганим правиний. Вы Mussyand by)

Автобиография Н.А. Куна. Автограф. 1936 год. Из фондов Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля

Филипп Вильгельм Адольф Бастиан (1826-1905), немецкий этнографпутешественник, основатель Берлинского музея народоведения

БЕРЛИН

Гравюра конца XIX века

Профессора Берлинского университета, наставники Н.А. Куна:

Эдуард Мейер (1855—1930), немецкий специалист по древней истории, египтолог и ориенталист, один из последних историков, самостоятельно пытавшихся написать универсальную историю древнего мира (1); Ульрих фон Виламовиц-Мёллендорф (1848-1931), крупный немецкий филолог-классик

и историк античной культуры (2); Герман Александр Дилс (1848-1922)

немецкий филолог-классик, историк античности (3); Фридрих Делич (1850-1922),

немецкий ассириолог, один из основателей ассириологической научной школы в Германии (4).

Н.А. Кун уехал за границу по распоряжению губернатора. Работа в Берлине стала очень ценной для молодого ученого. В Берлину профессоров Э. Мейера – ав- в желании быть православной, но тора фундаментального труда фон Виламовица-Мёллендорфа крупнейшего немецкого филологаклассика, Г. Дилтса – классика немецкой филологии и др., стажировался в музее народоведения у Карла фон ден Штейна.

В детстве о жизни в Берлине я много слышала от бабушки Елены Францевны. Семья Николая Альбертовича жила там вместе с детьми – Евгенией и Ипполитом - моим будущим отцом, кородился 5 февраля (по старому стилю) 1905 года. Первый раз он причащался в Берлине 29 января 1906 года.

Николай Альбертович очень много работал, но тосковал по России. Он говорил, что никогда не смог бы жить в Германии, все там казалось ему каким-то мертвым, не похожим на наши бурлящие встречи, вечные поиски истины, споры и рассуждения о религии. Он очень интересовался доступным в Германии женским образованием, но отмечал, что в немецких женщинах не было той страсти, с какой женщины в России рвались к образо-

Николая Альбертовича много знал очень твердо: «Для меня ни тогда, о реформации, но охладел к протестантизму — все было уж очень можно, так я устроен, нельзя меня рационально устроено. Бабушка, отделить от России». Эти слова я воспитанная в традициях англи- запомнила навсегда.

В начале декабря 1905 года канской церкви, старалась как можно лучше узнать православную церковь. Ей казалось, что немки – прекрасные хозяйки – мало размышляют, а все делают по праском университете он занимался вилам. В Берлине она укрепилась все-таки молилась по-английски. «История древности», Ульриха Мне доводилось видеть это, когда мы посещали церковь, особенно во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Во время войны она проявила себя как настоящая патриотка. Дорогие оклады с икон, фамильные серебряные вещи мы вместе с ней отнесли в храм Иоанна Воина. Она всегда готова была вязать теплые вении для армии, шить мешки для песка в горячие дни 1941 года, поощрять мои детские выступления в госпиторому было менее года. Ипполит талях, горячо молиться о Победе. Она видела в этом великий долг перед Родиной, перед памятью Николая Альбертовича, умершего накануне войны.

> О дедушкином отношении к жизни за границей я помню следующее: как-то у нас были гости, это был, кажется, 1939 год (я уже что-то понимала и присутствовала молчаливым свидетелем — комната была одна), пришедшие спросили у него: «Николай Альбертович, почему Вы не остались в Германии в 1906 году или не уехали позднее? У Вас были такие возможности заниматься антиковедением». Обычно у Николая Альбертовича была манера мягкого общения, но тут он ответил ни после сделать это было невоз-

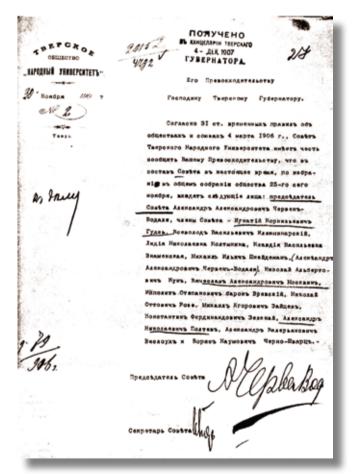
> > И.И. Кун-Немировская

...ТАК Я УСТРОЕН, НЕЛЬЗЯ МЕНЯ отделить от России.

Здание, в котором располагалась гимназия А.А. Римской-Корсаковой в городе Твери

Обожниет курт научт в Иниперазорокого екосовоевых упиверитурую по истерино. guna coursessary gasquiming or lasususus neghor concuerce. of Duposyopawar Haprogram freeways Mby акой пуверным допущемог на исполимений Вазанногой пренедаварим рустаны в Медоний болькой упитимокой школе A. Fellaxunarbura es l'marifes 19080 Pany wain I Timerumus Kom огано Виднано варуга от 1900/2 в 1904 rage po N 28315 marmaneus wylogs поших уштения заторы канурой Ученовой чисторы Виминой-Корсанова bettless or nucera echaprooma remberjes roga es secontrofes 2/10 Oransperferences of Impateurroupes Можевожим Уребными Опризами omes 26 irons 1905 1. ja N 15 242 rufy чено исполнения обланиосрей Креден. gazares Segarous unas Cobreza racquer penend www.mognoplewood Ky cardon for Mleza blenconno Panopspenews I. Inpalmorogan elow seems Tremon Oppour om 2 angene. 1915 riga gad 15917 wasnarens Olyregoriga. жиния Лиданония сакаль Совгода госодной Jeensain recurson Remenson Koponer 4 fri or 2 abayorna 1905 , go [now 190612ga Ludicano Berejed of 3 desprito 1903 zo Nº 1712/ Stockensoyes ome Personeggy sorrecom regional

Из формулярного списка Н.А. Куна. 1908 год. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 406. Л. 45 об.

гимназии. ГАТО. Ф. 13. Ед. хр. 406. Л. 38-38 об.

Считаю своим долгом присовокупить, что талантливое и добросовестное ведение уроков истории г. Куном возбуждало у учащихся интерес и серьезное отношение к этому предмету; а авторитетное и умелое собеседование с ученицами во время начинавшихся волнений в средних школах в 1905–1906 уч. г. в значительной степени способствовало тому, что в учебных заведениях, в которых г. Кун состоял преподавателем, ученические волнения не имели места и занятия все время не нарушались и шли совершено правильно.

Л.А. Колаковский на запрос директора 2-й Московской

ФОТОГРАФИИ Н.А. КУНА

Дедушка серьёзно увлекался фотографией. На снимках запечатлена повседневная сельская жизнь, крестьяне и крестьянки в русских национальных костюмах, учителя школ и гимназий, в которых преподавал Николай Альбертович, и эти снимки занимают особое место среди его работ.

Для проходившей в Германии выставки «Образы людей, населяющих Европу» Н.А. Кун подготовил серию фотографий. Они несут в себе любовь к России, проникнуты теплом и сердечностью.

И.И. Кун-Немировская

24

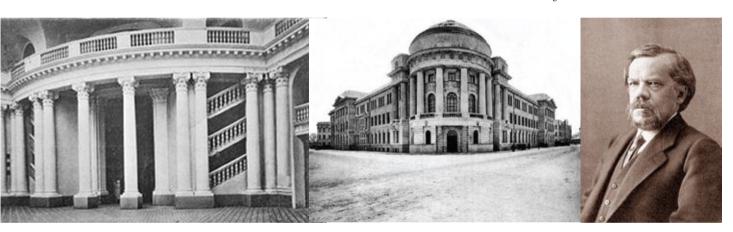
Слушательницы Московских высших женских педагогических курсов

MOCKBA

Осенью 1908 года Н.А. Кун начал преподавать во 2-й Московской мужской гимназии. С этого же года в жизнь Николая Альбертовича вошли Московские высшие женские педагогические курсы. Существовали они на пожертвования и плату за обучение. Принимались на курсы выпускницы женских гимназий и институтов благородных девиц. В 1908 году выпускницы получили право преподавать в старших классах женских гимназий, а в 1912 — поступать в Московский университет. Преподаватели Московского университета и, прежде всего, В.И. Герье – первый директор курсов, привлекли Н.А. Куна к работе. Здесь же

Здание 2-й Московской мужской гимназии

Московские высшие женские педагогические курсы (вестибюль и здание)

С.А. Чаплыгин (1869-1942)

в середине 70-х годов XIX века начинал преподавательскую деятельность П.Г. Виноградов - один из учителей Куна. Когда Николай Альбертович начал Чаплыгин (с 1905 по 1918 год), с ним Н.А. Кун сохранял самые теплые отношения всю жизнь. В 1918 году курсы были реорганизованы во 2-й Московский государственный университет.

Н.А. Кун отдавал много сил преподавательской деятельности на курсах. Эта работа отвечала одной из главных его задач — учить и просвещать женщин — будущих учительниц. Сохранилось большое количество воспоминаний о его участии в различных благотворительных организациях, концертах и другой деятельности в поддержку курсисток (на курсы поступало много малоимущих). Часть нуждающихся Николай Альбертович рекомендовал в качестве репетиторов. Воспоминая работу на женских курсах, Николай Альбертович часто говорил о неистовом рвении, с которым стремились к знаниям слушательницы («горели

жаждой знаний»), об их социальной и политической активности. Многие после окончания курсов шли «в народ», служить — просвещать и учить. Во время работать, директором курсов был Сергей Алексеевич Первой мировой войны многие курсистки окончили медицинские курсы и стали сестрами милосердия, врачами. Другие работали в мастерских — шили теплые вещи для фронта, устраивали различные мероприятия для раненых, писали стихи, музицировали. Очень многие бывшие курсистки поддерживали связь с Николаем Альбертовичем до конца его жизни, бывали у него дома, советовались с ним в самых разных ситуациях. Николай Альбертович говорил, что преподаватели, а часто это были серьезные авторитетные ученые, относились к слушательницам курсов с глубоким уважением.

> Когда я поступала в школу, неожиданно для меня учительницы вдруг спрашивали: «Ты Кун? Ты знаешь Николая Альбертовича Куна!?». И говорили о деде, своем учителе, очень хорошо. Мне до сих пор тепло от этих воспоминаний.

Здание Народного иниверситета имени А.Л. Шанявского в Москве

А.Л. Шанявский (1837 - 1905)

Университет имени А.Л. Шанявского открылся в Москве в 1908 году на средства Альфонса Леоновича Шанявского и его жены Лидии Алексеевны, активной поборницы женского образования в России.

Альфонс Леонович Шанявский, российский офицер польского происхождения, генерал-майор, золотопромышленник, меценат. служил в Сибири, в 1905 году он передал в дар Москве дом и земельный участок на Арбате. Создание народного университета по завещанию перешло его жене Людмиле Алексеевне, которая отважно взялась за дело и предоставила все имеющиеся документы и деньги (в том числе и свои, личные) в ведение Московской Городской думы. В организации университета большое участие приняли депутаты Думы М.М. Ковалевский, Н.И. Гучков, Городской голова князь В.М. Голицын.

Университет хотели назвать Вольным, но назвали Народным, присвоив ему имя А.Л. Шанявского. В качестве народного университет просуществовал до 20 августа 1919 года, затем его объединили с Московским государственным университетом.

Активную роль в создании Народного университета А.Л. Шанявского сыграл издатель, просветитель Михаил Васильевич Сабашников. Много ценных книг издательства М. и С. Сабашниковых находилось в домашней библиотеке Куна. Особым статусом пользовалось издание серии «Памятники мировой литературы». Н.А. Кун с большим уважением относился к деятельности издательства. Он отмечал высокую филологическую культуру изданий, позднее в книгах этого издательства я находила записки и заметки Николая Альбертовича с положительными отзывами об изданиях. Елена Францевна много раз упоминала об издательстве Сабашниковых как о наиболее профессиональном.

М.В. Сабашников (1871-1943)

Целью Народного университета им. А.Л. Шанявского было «служить широкому распространению высшего научного образования и привлекать симпатии народа к науке и знанию». Работа университета была очень близка духу московской интеллигенции, многие известные деятели культуры оказывали поддержку университету. Показательно, что 20 марта 1913 года состоялся благотворительный концерт с участием великой русской певицы Н.В. Неждановой в пользу Народного университета, а 2 мая 1913 года Надежда Васильевна была избрана почетным членом «Общества для усиления средств Московского городского университета им. Шанявского». Таких примеров очень много - народное образование было общим великим

С 1909 года началась ответственная работа Николая Альбертовича в «Московском обществе Народных университетов», а в 1914 году Н.А. Кун был избран профессором Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского по кафедре истории религий. Это избрание было вполне закономерным для Николая Альбертовича, работа в вольном университете была созвучна всей его деятельности.

Период преподавания в Университете Шанявского с 1909 по 1918 год был наполнен большой лекционной работой, проходившей как в Москве, так и в других городах.

И.И. Кун-Немировская

26

ПИСЬМА ТЕМНЫХ ЛЮДЕЙ

Н.А. Кун закончил перевод «Писем темных людей» в 1902 году, будучи студентом Московского университета. Блестящий перевод с латинского этого сатирического памфлета времен Реформации в Германии впервые был опубликован издательством Высших женских курсов в 1907 году.

Если бы гуманисты выпустили сотни фолиантов с учеными трактатами против кельнских теологов в защиту Рейхлина, то они не произвели бы этими фолиантами того впечатления, которое произвела на общество небольшая книжка – «Письма тёмных людей». Авторы верно избрали оружие – всесильный смех – и заставили смеяться над теологами и схоластами всю Европу.

Но кто же авторы «Писем темных людей»? Называли многих: Эобана Гесса, Анербаха, Невенара, Муцвана Руфа, Германа Буша, Ульриха Гуттена, Крота Рубеана и некоторых других. Из всех названных несомненными авторами «Писем темных людей» были лишь Ульрих Гуттен и Крот Рубеан. Ульриху Гуттену, этому рыцарю гуманистов, свободолюбивому, не склонявшемуся пред власть имущими, ценившему выпесего полную независимость, считавшему, что наука должна быть тесно связана с жизнью, принадлежит большая часть «Писем».

Крот Рубеан является одним из главных авторов «Писем темных людей». Есть основание предполагать, что и сама идея «Писем» принадлежит ему, что именно он указал, зная отлично кельнских профессоров-схоластиков, на Ортуина Грация как на самое подходящее лицо для роли адресата всех писем.

О других авторах «Писем темных людей» ничего определенного сказать нельзя; можно только с некоторой долей вероятности предполагать, что автором того или иного письма были Герман Буш, Петрей Апербах, Эобан Гесс, Невенар или кто-нибудь другой из кружка эрфуртских рейхлинистов; но кто быни были авторы «Писем темных людей», это произведение остается одной из замечательных сатир в мировой литературе.

Иоганн Рейхлин (1455—1522) немецкий философ и гуманист

Ульрих Гуттен

Иоанн Пфефферкорн (1469—1521) — теолог Кёльнского университета, немецколатинский писатель XVI века, противник гуманистов, аппонент Рейхлина в споре о еврейских книгах

Чем же особенво замечательны «Письма темных людей»? А тем, что эта сатира превосходит все остальные ярким сочетанием смелости и резкости в нападках на католическую дерковь и ее служанку — схоластическую науку с непревзойденным, разящим своим острием — сатирическим смехом.

И современный читатель в «Письмах темных людей» найдет прекрасное художественное отображение той борьбы общественных сил, которая была вызвана к жизни восходящим тогда классом буржуазни.

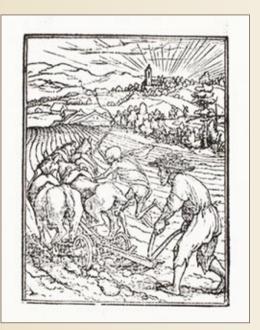
Н. А. Кун.

Письма тёмных людей. — М.—Л.: Академия, 1935. С. 34—40.

«Epistolae obscurorum virorum» -

«Письма тёмных людей». Титульный лист первого издания 1515—1516 года

Ганс Гольбейн-Младший. Земледелец. Гравюра на дереве из цикла «Пляски смерти»

М.-Л.: Академия, 1935

от переводчика

Задача переводчика состоит в том, что он обязан не только точно передать содержание источника, но и сохранить все своеобразие его слога. Переводчику «Писем темных людей» выполнить первую часть этой задачи сравнительно легко, но что касается второй части, то при ее выполнении переводчик встречается иногда с непреодолимыми трудностями. «Письма темных людей» написаны на таком латинском языке, что его латинским и назвать-то далеко не всегда можно, настолько он умышленно искажен авторами с целью показать невежество и безграмотность высменваемых ими лиц. В этом латинском языке, который без смеха невозможно читать, всюду видно полное пренебрежение к грамматике; он часто является лишь дословным переводом с немецкого.

Но авторы не только относятся пренебрежительно к латинской грамматике, они изобретают новые слова, приставляя к немецким, итальянским и французским словам латинские окончания, или же придумывают такие слова, каких ни на каком языке не существует.

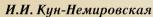
И все же перевести «Письма темпых сподей» можно. Только переводчику приходится с первых же шагов признаться, что всей свежей, задорной веселости, всего блеска юмора, всего бичующего сарказма «Писем» передать ему никогда не удастся. Ведь в «Письмах» все блестяще, все комично: и язык, и забавные фамилия корреспондентов Ортунна, и стихотворения «темных людей», и те приветствия, с которыми они обращаются к Ортунну. Но пусть не будет передан весь блеск этой сатиры, все же ввиду ее большого исторического значения она должна быть переведена, чтобы с ней мог познакомиться каждый. Кто же захочет узнать их во всем их блеске, тот должен читать их в подлиннике.

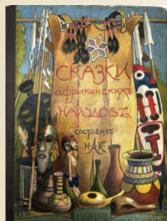
Письма тёмных людей. — М.—Л.: Академия, 1935. С. 41—42.

СКАЗКИ АФРИКАНСКИХ НАРОДОВ

В 1909 году Николай Альбертович побывал на Черноморском побережье, посетил Одессу, Херсон и другие города. Больше всего его интересовали археологические раскопки, он собирал материалы для работы над статьей «Греческие колонии на берегах Черного моря».

В 1912 году (Дата по титульному листу книги, в автобиографии указан 1910 год. — *Ped.*) в издательстве И. Кнебеля вышла книга «Сказки африканских народов», составителем которой был Н.А. Кун (на титуле — Н.А.К.). Он находит в них много параллелей с мифами других народов. Николай Альбертович упоминает о вере бушменов во «Введении» к своей главной книге.

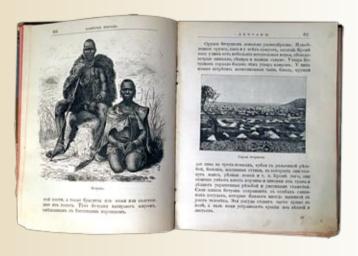

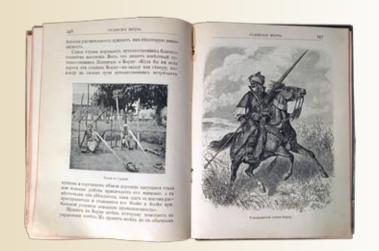
Kyness Benneses

предисловіє.

НЬТЬ ВИ ОЛИОГО НАРОДА НА ВСЕМЪ ЗЕМВОВЪ ШАРВ, У КОТОРАТО НЕ бъло бы своего народнаго творчества, своей виродной литературы, произведентя которой передаются изъ устъ въ уста дъдами и отцами своимъвијукамъ и съвоиъчкъ. Такой устной вародной литературой обладають и всъ негры Аорики. Состоить она изъ склюскъ, ивсенъ, посложить и загалокъ. Издавая эту книгу, и и хотать познакомить могахъ книхъ читателей со склыски африканскихъ негровъ.

О чень же разсказывають негры въ своихъ скаркаха? Они разсказывають о чудовищахъ, колдувахъ, колдувахъ и ледобадахъ, о всевозможныхъ чудеснихъ приклоченихъ. Разсказывають о животимъхъ о дитрокъ и изворотливомъ шакалт, о его продълкатъ и обиапахъ, отъ которыхъ страдають и левъ, и гіена, и павізать, и даже, слояъ. Иногда итсто хиграго шакала запимаетъ заяль, который, блягодаря уму, побівадаеть самыхъ сильныхъ зитрей. Въ своихъ сказихахъ пегры разсказывають о глупой и жадной гіенть, о мудромъ и могученъ слоить, о благородномъ, хотя итсколько та простоватомъ, лыть, о заой и истительной зить и о друтихъ затрихъ. Часто зитри въ сказикахъ дайствують сообща съ человъкомъ, в ниогда даме помоглають ему. Есть у негрояъ и разсказъв, взитые изъ повседведной

РИМ

Реконструкция

«На римском» Форумъ, —пящетъ Н. А. Кунъ, —я глазнымъ образомъ давалъ исторію Римскаго Форума въ связи съ исторієй Рима. Останавливался болье или менте подробно на ванитьйшихъ развалинахъ, давая ихъ исторію и объясняя ихъ значеніе. Напримъръ, базилики давали возможность говорить о политической и общественной жизни Рима, императорскіе храмы—о культъ весты, а вскользь и вообще о римской религіи. Въ Колизет говорилось объ исторіи Колизея, о томъ впечатльніи, которое онъ всегда производилъ (особенно на пилигримовъ среднихъ въковъ), объ играхъ въ Колизет».

«При осмотръ катакомбъ», —пишетъ Н. А. Кунъ, —«была прочитана лекція по исторіи превнъйшаго христіанства и его отношенія къ язычеству древняго міра, затъмъ говорилось объ искусствъ христіанскомъ въ катакомбахъ. На уіа Арріа говорилось вообще о римскихъ военныхъ дорогахъ, какъ онъ стронлись, объ ихъ значеніи, о томъ, зачъмъ римляке строили эти дороги, какое значеніе имъла уіа Арріа для Рима, о культъ мертвыхъ и о похоронахъ въ Римъ. Наконецъ говорилось о самой красотъ уіа Арріа въ прежнее время и о ел красотъ теперъ, о томъ, насколько она гармонируетъ съ современной Кампаніей въ связи съ этимъ—и объ исторіи Кампаніей.

VIAAPPIA

Н.А. Кун (справа) в Риме. 1910-е годы

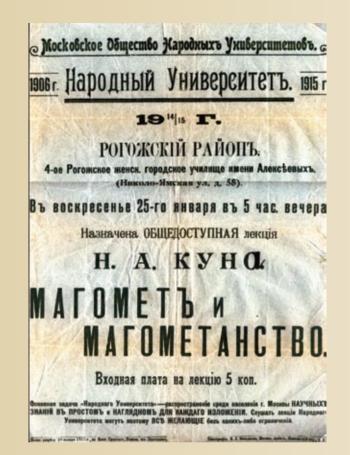
Лучше давать группы малоподготовленные и группы подготовленные. Пестрота групп как в прошлом, так и в нынешнем году очень затрудняла работу руководителя. Нежелательны и группы, сплошь составленные из учащейся молодежи. Пример этого года показал, что группа учащихся была наименее интересующейся группой всей кампании этого года.

Н.А. Кун. Из отчетов об экскурсионной деятельности в Италии

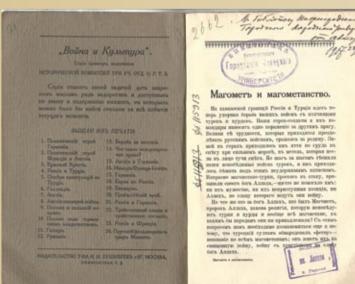
ПРОСВЕТИТЕЛЬ

В 1915 году в издательстве «Война и культура» вышла брошюра Н.А. Куна «Магомет и магометанство». Московское общество народных университетов организовывало общедоступные просветительские лекции, в которых принимал участие Николай Альбертович. Одна из объявленных лекций была посвящена теме «Магомет и магометанство», о чем свидетельствует афиша.

An Subsidinery Margeorgaderaco Juntequia

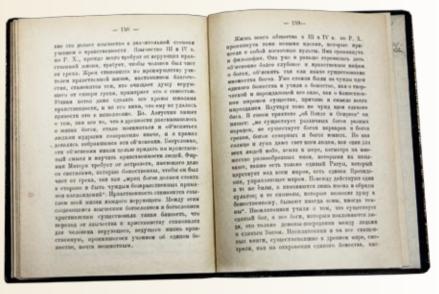

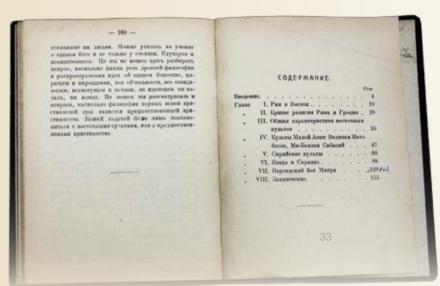
При подготовке публикации мы обратились в Отдел редких книг НГОУНБ имени В.И. Ленина с просьбой найти прижизненные издания книг Н.А. Куна. Сотрудники Отдела нашли несколько книг, среди которых была брошюра Н.А. Куна «Магомет и магометанство» с дарственной надписью автора.

В 1916 году издательство «Космос» (Москва) была опубликовало книгу Э. Цибарта «Культурная жизнь древнегреческих городов» в переводе на русский А.И. Певзнера под редакцией Н.А. Куна. В 1916 году при содействии «Общества распространения технических знаний», активным членом которого был Н.А. Кун, вышло 2-е издание «Книги для чтения по Древней истории» под редакцией А.М. Васютинско-

В издательстве Товарищества «Мир» в 1922 году выходит из печати монография Н.А. Куна «Предшественники христианства (Восточные культы в Римской Империи)», посвященная религиозной жизни первых веков Римской Империи. В разных издательствах готовились к публикации статьи на разнообразные темы, говорившие о широте научных и просветительских интересов Н.А. Куна.

нижний новгород

Торжественное открытие народного университета состоялось 17 января 1916 года в здании Нижегородской городской думы.

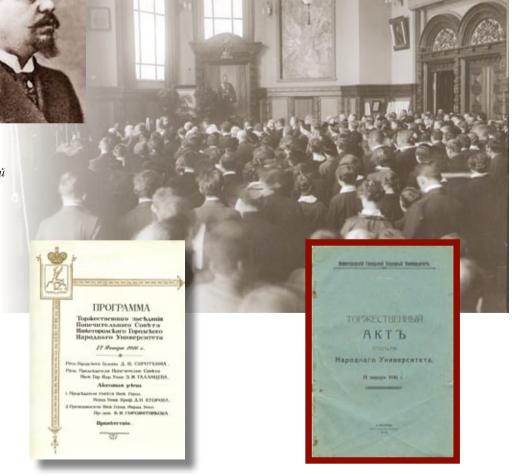

Д.В. Сироткин (1865–1946), коммерции-советник, один из крупнейших судостроителей и судовладельцев России, городской голова с 1913 по 1917 год(1): 3.М. Таланцев (1868-1929). промышленник и меценат, нижегородский купец 1-й гильдии гласный Городской думы, председатель попечительного совета Нижегородского городского народного yниверситета (2); **Д.Н. Егоров** (1878—1931), историк, профессор МГУ, председатель совета Нижегородского городского народного университета (3); **Б.И.** Сыромятников (1874–1947), приват-доцент, правовед, историк и общественный

деятель (4).

Открывая свои двери для образования и просвещения народа, университет испытывал острую нехватку в преподавателях. Для работы в нем были образованы две группы профессорско-преподавательского состава — московская и нижегородская. Московские педагоги, в основном из среды профессуры, периодически приезжали на короткий срок в Нижний Новгород для чтения тех или иных разделов своих курсов или отдельных лекций. Кроме того, читали лекции и вели практические занятия местные нижегородские педагоги из числа учителей средних учебных заведений, получивших в свое время университетское образование; привлекались и инженеры, работавшие на нижегородских предприятиях. (См.: Нижегородский музей.

С 1915 года Н.А. Кун принимал участие в организации народного университета в Нижнем Новгороде.

2016. Специальный вып. С. 8-17).

Н.А. Кун, активно занимаясь преподавательской деятельностью в Москве, читал курсы лекций в Нижегородском городском народном университете до его преобразования в государственный в 1918 году.

В советское время Николай Альбертович приезжал с лекциями в Нижний Новгород (город Горький).

И.И. Кун-Немировская

Городцовъ В. А.—извъстный археологъ, препод. Моск. Город. Народи. Универс. имени А. Л. Шанявскаго.

Кунъ Н. А.-преподаватель Моск. Женскихъ Педагогическихъ Курсовъ. Максимовъ А. Н. - литераторъ, извъсти. спеціалисть по вопр. этнографіи. Г. Соціологія.

Петровъ А. А.—преподаватель Моск. Город. Народи. Университ. имени А. Л. Шанявскаго.

Д. Исторія искусствъ.

Виплеръ Б. Р.—приватъ-лоцентъ Московск. Университета. Романовъ Н. М.—приватъ-доцентъ, препод. Моск. Высш. Жен. Курсовъ,

Такимъ образомъ до 25 лицъ числились въ спискъ преподавателей Исторической секціи въ моменть, ксгда она приступила къ своей дъятельности. III and a second property of Approx

Окончательное конституированіе секціи произошло на ея первомъ учредительномъ заседаніи 6-го января 1916 г. Своимъ председателемъ

Расписание занятий в Нижегородском народном университете

Религія древней Греціи и эпохи эллинизма.

Н. А. Кунъ.

Мъсто религій древней Греціи среди языческихъ религій древняго міра. Общая характеристика религій древней

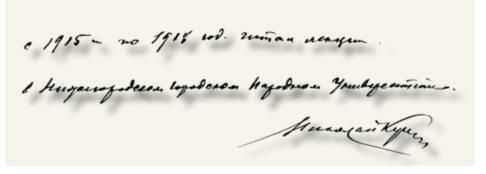
Слѣды первобытныхъ религіозныхъ вѣрованій въ религіи Греціи. Фетишизмъ, тотемизмъ и поклоненіе демонамъ. Колдовство. Культъ мертвыхъ и культъ предковъ

Гомеръ и Гесіодъ. Теогонія и космогонія. Боги Гомера и Гесіода и ихъ нравственный обликъ. В вра въ загробную жизнь. Представленіе о грѣховности.

Дальнъйшее развитіе религіи древней Греціи. Мъстныя божества. Полубоги, герои и демоны. Боги Олимпа. Зевсъ, и Аполлонъ. Культъ и его характеръ. Игры и другія празднества. Празднество въ честь Діониса и ихъ значеніе. Оракулы древней Греціи. Додона. Дельфы. Значеніе Дельфійскаго оракула.

Программа курса Н.А. Куна, прочитанного в Нижегородском народном университете

34

Мне повезло, что в городе Горьком (Нижнем Новгороде) жили мои друзья, позднее у меня сложились самые дружественные отношения с сотрудниками Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Прошли встречи со студентами, преподавателями университета и других высших и средних учебных заведений, школ, гимназий Нижнего Новгорода. Музей университета издал буклет, посвященный роли Н.А. Куна в создании Нижегородского городского народного университета, в музейной экспозиции среди создателей Нижегородского университета уделено место и Н.А. Куну, вышли публикации о нем, библиотека подготовила большую выставку. У меня состоялась теплая встреча с ректором ННГУ Е.В. Чупруновым, деканом исторического факультета Е.А. Молевым, дружеские отношения сложились с директором музея Т.И. Ковалевой и сотрудниками, в частности, с Л.В. Ведерниковой.

В Нижнем Новгороде состоялась интересная встреча с преподавателями лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. В организации всех нижегородских встреч ранее принимал участие нижегородский художник Владимир Федорович Савлов, в последствии — его сын Виктор Владимирович Савлов.

И.И. Кун-Немировская

Встреча И.И. Кун-Немировской со студентами в библиотеке ННГУ имени Н.И. Лобачевского. 5 октября 2006 года

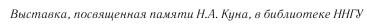

Встреча И.И. Кун-Немировской в Лингвистическом университете имени Н.А. Добролюбова

Представитель И.И. Кун-Немировской И.В. Тектов (справа) передает книги Н.А. Куна в библиотеку ННГУ имени Н.И. Лобачевского. Дар принимает Л.В. Котова (слева), заведующая Конференц-центром библиотеки. 2019 год

ДОКУМЕНТЫ

POCCIÑCKAR GEAEPATHSHAR

COBSTCHAR PECHYENKA.

-:-:-:-:-:-:

HAPOJUHN HOMHCCAPIATS RPOCESARHIR.

-::-:-:-::

BHCRIR

REJAFOTWYSCHIR HECTHTYTS

П.Г. Ислапутина.

Сентября 36 дня 1918 года.

319 1605

охранное свидътельство.

Лано сіе мунето области общеобразовательной вколи, состоящей при Выслень Педагогическомь Институть имени П.Г. Пелапутина товарику Учуру Пологом быбротобиры тонь, что занинаемое инъ поміщеніе, нахо дищеоси по Эзбестому пологом областического управля деля 1877 г.б. №6 и принадлежащее нако ему такъ и его семейству, всякое имущество /доман ины обстановна, минги, одежда и др. веди /РЕНВИЗИЦІИ НК ПОДЛЕЖАТЬ безь въдома Народнаго Комиссаріата по Просвіщенів въ виду его состоянія на службь въ Совътской власти, что надлежащими подписани съ приложеніемъ пе чати удостовържется.

Настоящее удостовърение выдано для представления какъ при обыскъ, такъ и при осмотрахъ во время предстоящей недъли «Бъдноты.

предордитель совъта и директоръ
педагогическаго института Атт. Симен

TARRIN COBSTA N SPARARHIR: M. ACCOUNTS

1 Denny & W. Burnorph To Chammer & S. Manager & S. Manage правление

Москва,

Умер по допумента по допумента допу

Общественно- Философский факультет поручил мне просить Вас представить для разсмотрения в в представить для разсмотрения в Комиссию и/утверждения программу Вашего курса "История религии" в том виде, как Вам представляется нелательным его прочесть в весеннем полугодии.

Секретарь Правления

P. S. Majurgare neuropath survivagapies, reperent House for a curriculum. 2-A MOCHODCHAR HACTELY!
Hapognoro Odporobanes.
12 " August 1921 a.
3620.

Mangain

2-où Moeroberni Unemumym Hap. Ospos.

ygoemolepireni, rmo npeg'alumente
eero npogrecco's H. S. Ryn u emygenni
2-roell. U. M. M. M. M. M. M. en remagenni
b r. Dunumpallo la Dunum role enni
elly sen gul osnarennen e noemant
nen pasomu b osnarennen ungsee.
Been eolemenne prespegennin noemang sunyane naguespennin pen prespe to Summpol
n ospomu o baloenay u pen prespe to Summpol
n ospomu o baloenay u pen prespe to Summpol
n ospomu o baloenay u pen benedueum hornopenn
no mux ossounoemei.

Accompassoonness hypeun

СКАЗКИ ЦЫГАН

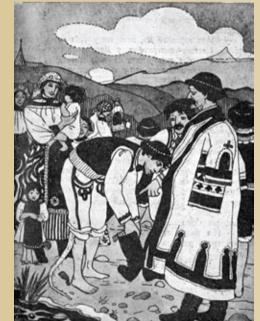

Л.М. Алексеевской

Благодарим сотрудников Отдела редких книг Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина за предоставленную возможность работать с прижизненными изданиями книг Н.А. Куна

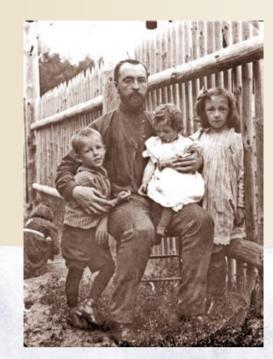
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Николай Альбертович и Елена Францевна с Антониной на руках

Николай Альбертович с Антониной

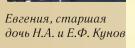
Ипполит, Николай Альбертович, Антонина и Евгения

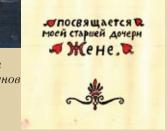

Семья Кунов (слева направо): Николай Альбертович, Ипполит, Антонина, Елена Францевна, Николай, Евгения

Рукописная книжка, сделанная Николаем Альбертовичем для Жени

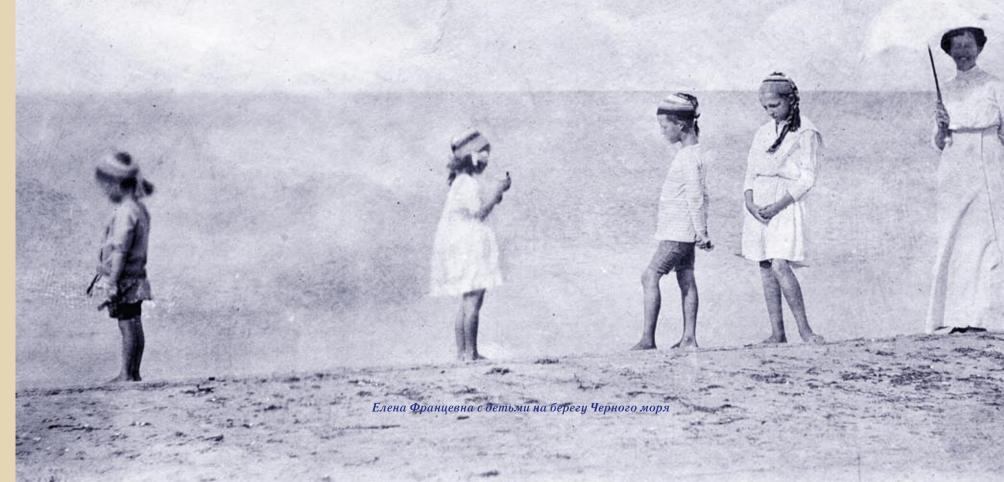
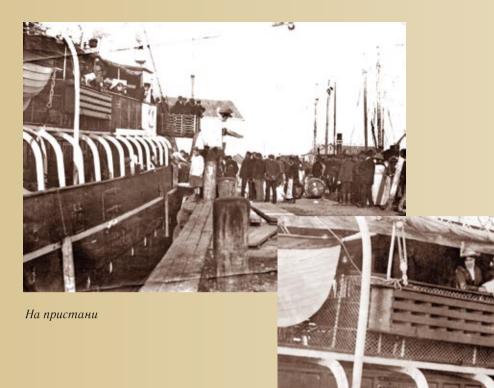

Рисунок Н.А. Куна

На пикник

Ипполит Николаевич Кун

Николай и Ипполит Куны

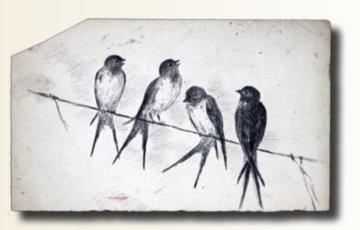
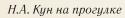

Рисунок Н.А. Куна

На даче

Преподаватели и студенты Московского музыкального техникума им. Н.А. Римского-Корсакова

Важная часть жизни Н.А. Куна и всей его семьи связана с Музыкальным техникумом им. Римского-Корсакова, в котором Кун читал лекции по истории искусства для учащихся техникума, живя в Черкизове. Семья длительное время снимала дачу около станции Тарасовка по Ярославской железной дороге. Для меня все самые замечательные воспоминания связаны с Черкизовом. Здесь мы жили втроем: дедушка, бабушка и я вплоть до 1940 года. Я знала, что у церкви на местном кладбище похоронен мой папа Ипполит и его сестра Антонина (Ниночка), мы ходили туда часто, приносили цветы.

У дедушки самыми главными требованиями к даче было наличие земли для огорода и цветников, открытый балкон побольше и не слишком далекое расстояние от церкви и кладбища.

Митрофановы и Куны

Семья младшего сына Николая Альбертовича — моего дяди Николая Николаевича — летом тоже жила неподалеку от нас — на следующей после Тарасовки станции Клязьме, в доме родителей его жены — Ксении Максимовны, урожденной Митрофановой. Глава семьи Максим Григорьевич Митрофанов был садовником-профессионалом, имел очень хороший дом и прекрасный сад. У Николая и Ксении родились две дочери Людмила (1932) и Марина (1934—2014).

Людмила Николаевна продала свою переднюю часть дома в Клязьме, живёт в Клину. В задней части — до 2014 года жила Марина Николаевна. Сейчас там живут потомки Н.А. Куна (А.Ф. Малявко, https://pushkino.tv/news/krayrodnoy/129037/).

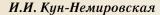

Рисунок Н.А. Куна

ДОКУМЕНТЫ

BHINCKA MS IPMKASA W 163 NO MOCKOBCKOMY FOCYJAP CTBEHHOMY MHCTMTYTY MCTCPMM, PANIOCODMM M JUNTEPATYPH OF 5.XI.37 P.

5 I.

В означенование 20 - детия Великой Октябрьской Социажистической Революции натрадить следующих пробессоров, доцентов, студентов и расстников Института, за добросовестную отвичную расстну: I. Проф. КУН — почетной грамотой.

п.п. дарактор института /карпона/

в диримино учивагиза.

Деканат исторического фекультета и кафедра всезощей истории минского Пединститута им. Горького считают целесообразним переиздание книги Н.А. КУНА "Что рассказивали греки о своих оогах и героях" в возможном скором времени, ввиду того, что измеднее издание уже распрадано, а потрес ность на эту книгу среди студентов, учителя учащихся чрезвичанио велика. Така Толка мин (галук) В 1930/31 учебном голу Кун преполавал немецкий лушка прочел очень интересную и поэтичную лекцию язык в Институте Красной профессуры, а в 1932/33 заведовал библиотекой и бюро переводов Гидроэлектропроекта.

С 1933 года Николай Альбертович был занят работой в Большой Советской Энциклопедии, он являлся научным редактором Отдела Древней истории, для БСЭ им написано более 300 статей и заметок.

Все эти годы Кун не прекращал чтения лекций в рабочих аудиториях, а также публичных лекций в большой аудитории Политехнического музея.

Хорошо помню, как неожиданно пришли к бабушке в гости профессор Дмитрий Николаевич Корольков с женой Верой Ивановной (они жили в квартире над нами). Дедушки в этот момент не было дома. Я запомнила этот визит, потому что обычно, когда они приходили, дедушка был дома, а на этот раз его не было. Дмитрий Николаевич обратился к бабушке со словами (цитирую по памяти и своему тогдашнему пониманию): «Я принес вам подарок, я думаю, что у Вас еще нет дома этой книги, мне ее только что привезли, и я поспешил к Вам». Бабушка спросила: «Что-то произошло?». «Да, и я уверен, что хорошее и справедливое». О роли слова в культурном облике человека он мне Все было очень необычно, я забилась в угол дедушкиного дивана. Вера Ивановна раскрыла книгу — это был тридцать пятый том БСЭ за 1937 год. Как оказалось, в этом томе была информационная статья о дедушке: «Кун, Николай Альбертович (р. 1877)...» и т.д.

Бабушка сначала помолчала, потом еще раз прочитала статью и сказала: «Кока (так она в быту называла дедушку) ничего не говорил мне. Спасибо Вам за внимание». Дальше было живое обсуждение статьи, из которого я смогла понять только то, что дедушка о себе всегда молчит...

Я вспоминаю, как бабушка иногда говорила Николаю Альбертовичу: «У нас кончаются деньги». Тогда дедушка огорчался, и я знала, что ничего вкусного не будет, надо ждать... Случалось, что звонил телефон и сообщали, что Николай Альбертович должен получить деньги за статью, рецензию, лекцию и т.д. Все очень радовались, а у дедушки в кармане сюртука появлялось что-то вкусное для любимых внучек. О внучках он всегда заботился. Помню, была зима, дедушка болел, и друзья принесли ему большую вкусную грушу. У него только что был врач и чувствовал он себя плохо, но, тем не менее, он подозвал меня, посадил около себя и заставил есть эту грушу. Я понимала, что с моей стороны есть эту грушу плохо, но бабушка сказала: «Ешь и не реви, дедушке так будет лучше».

В санатории «Узкое» мы навещали дедушку, это было целое путешествие. Сейчас здесь уже Москва, в настоящее время неподалеку расположена мастерская моей внучки Татьяны — художницы.

Как нам рассказывал академик Сергей Алексеевич Чаплыгин, который хорошо знал Куна по Московским высшим женским курсам, лечившийся в санатории део звездах для всех пациентов и медицинского персонала. Особо Чаплыгин подчеркнул глубокие знания Николая Альбертовича в области астрономии и увлекательную форму подачи материала.

К Николаю Альбертовичу испытывали симпатию многие люди - привлекал мир его интересов и желание делиться с окружающими.

Первое место в этом мире интересов, бесспорно, принадлежало русскому языку во всех его проявлениях — не только в профессиональной деятельности, но и в постоянном общении с другими людьми, в воспитании детей, в любви к театру, к декламации. Он верил в силу слова, в то, что оно играет огромную роль в воспитании. Николай Альбертович считал, что небрежное отношение к языку недопустимо в любой профессиональной деятельности, что нельзя допускать языковой небрежности, т.к. она подрывает главное достояние культуры любого народа – его язык. Он не любил никого поучать, это ему было совершенно чуждо, но что касается языка, всегда к слову относился требовательно.

объяснил образно и довольно точно: человек заботится, чтобы выглядеть хорошо, быть чисто одетым, прилично двигаться, не жестикулировать и т.д., но, когда человек начинает говорить, то все свои старания может сразу перечеркнуть - язык выдаст его необразованность и культурный уровень, нельзя говорить небрежно, засорять речь грубыми словами. Бывают и другие крайности: человек говорит очень скучно или так высокопарно, как будто ходит на ходулях. Он внушал мне, что к языку нужно относиться очень внимательно. Мне трудно представить, как бы он отнесся к широко распространившейся в наши дни так называемой нетрадиционной лексике, но тогда, к счастью. речи об этом не шло.

Огромное место в интересах Николая Альбертовича занимала астрономия, в нем присутствовала живая и нежная любовь к звездам, но и звезды, я уверена, любили его. Я не помню такого случая, чтобы в Черкизове во время его астрономических «лекций» под открытым небом была бы плохая погода. Всегда небо было звездным. Что помогало выбрать благоприятное время? Барометр, умение прогнозировать погоду или что-то еще? Я была уверена в одном: звезды любили

Больше всего я помню приезжавших на эти «лекции» артистов MXATa и его старых друзей, приходили и степенные пожилые жители Черкизова. Все терпеливо ждали восхода той или иной планеты или звезды. Меня больше всего волновала звезда под названием Сириус, эта самая яркая звезда, и я думала, что это обязательно что-то волшебное и немного страшное. Конечно, рассказ о звездах был наполнен мифологическими образами, от этого «лекции» становились очень живыми, поэтичными и волнующими, часто тут же под звездами читались стихи, да еще как читались! Дедушка иногда читал свои стихотворные импровизации, я тогда не понимала, почему вдруг окружающие труд — я чистила ягоды. взрывались аплодисментами. После «лекций» пили

чай с бабушкиным вареньем, и я очень волновалась, чтобы оно понравилось, т.к. в варенье был и мой

И.И. Кун-Немировская

Бабушка, Елена Францевна, была англичанка, Когда дедушке надоедал английский язык, он переходил на какой-нибудь другой и иронизировал насчет ее соплеменников. Но бабушка не обижалась, поскольку она его обожала. Елена Францевна без всяких машинок и компьютеров по многу раз переписывала его бесконечные рукописи. Хорошо владея европейскими языками, она скромно вела мужнину переписку. Попутно обучала английскому языку и этикету тех редких ученых, которым надо было выезжать за границу.

Вообще семья наша была удивительная. Я росла у дедушки буквально на письменном столе. Рядом стоял большой комод — на нем был мой кукольный дом.

Нас с двоюродной сестрой воспитывали по-английски строго. Садясь есть, дедушка пододвигал бабушке стул, спрашивал, удобно ли ей, и лишь тогда позволял занять место за столом всем остальным. Ни одного словечка во время трапезы мы, дети, не произносили. Никто перед нами не выплясывал: съещь за папу-маму. бабушку-дедушку, хотя очень старались накормить. Еда была здоровая: овощи, молоко. Никаких колбас в доме не водилось — английская бабушка все это строго соблюдала. Я могла сказать лишь: "Большое спасибо, но можно я не буду это есть?" - "Пожалуйста!" — говорили старшие, и никаких представлений перед внуками не устраивалось. Хотя дедушка нас с двоюродной сестрой баловал. У каждой был свой карман в его сюртуке. Он приезжал с работы, мы залезали туда, и там обязательно что-нибудь водилось!

Дедушкино воспитание было образовательным. На даче в Тарасовке у меня была палатка, сделанная по всем правилам науки, у меня были лук и стрелы. Я тут же посвящалась в мифологию: почему лук, почему стрелы, что такое кифара, какая богиня или бог покровительствовали тому или иному искусству, ремеслу. Бабушка воспитывала по-своему - трудом, и дедушка это очень поддерживал. В свои пять лет я вязала ему ермолку. И вот в этих самых моих ермолочках — и только в них! — дедушка ходил, пока я не выросла, на заседания ученого совета. А какие письма присылал он нам, детям, из командировок! Он рисовал самые нежные сюжеты, где рассказывалось о том, что с ним сейчас происходит, как он по нам скучает, какой будет воображаемая встреча. В то же время это был богатырь почти двухметрового роста и огромной физической силы. В России ведь мерилом силы была способность согнуть кочергу. Так вот, кочергу он гнул. Умел он также и забор поставить. У него были руки, которые могли всё. Не только рисовать, писать книги, что-то оформлять, но и ладить, мастерить. Он это очень любил. Игрушки на елке и новогодние костюмы

мы бесконечно ценили, потому что их делал с нами дедушка. Ночью он тихонько подправлял наши калякималяки, и красивей их ничего не было.

Семья была очень религиозная. Делушка соблюдал все каноны, очень чтил Николая-угодника. Его иконой я благословлена, и в семье у нас много Николаев. Это наше родовое имя. Жили по Божеским заповедям. И всегда у него были подопечные дети – из трудно живших, неустроившихся семей. Тогда профессор, в отличие от сегодняшнего дня, получал больше, чем дворник, и, как правило, дворниками служили приехавшие в Москву татары. У них, как правило, было много детей, и дедушка всех опекал. Очень дружил он тогда с самым знаменитым медиком профессором Сперанским, и тот устраивал консультации для детей, которые сами никогда в жизни до него не добрались бы. Приходили эти дети чумазенькие, бабушка их тут же умывала и кормила. Масса была у дедушки подопечных студентов. И тут я вот о чем хочу сказать. Когда мне, прямому потомку такого человека, говорят, что преподаватель может взять взятку, деньги, у меня наступает предынфарктное состояние. Когда дедушкина книжка в 38-м году вышла, на семью денег не хватило: всё разошлось на его питомцев - очень много ведь было тогда репрессированных, и он старался помочь их детям. Из гонорара мне купили только красивый бант. Я хотела было надеть его в школу, а дедушка говорит: "Иннушка, как ты можешь пойти в класс с таким бантом? У вас есть девочка Зина, у которой умер отец, и в семье осталось трое детей. У нее нет делушки-профессора, мама не может купить ей такой бант. Как можно пойти с таким бантом в школу?" Я, наверное, неделю плакала, молилась, просила у Бога прощения за то, что я такая плохая девочка. С тех пор у меня на всю жизнь забито: я никогда не должна быть лучше других, не должна кого-то чем-то поражать. И еще железное правило: никогда не сплетничать ни о ком. Если человек принят в доме. никто не смеет его осудить! Никто не смеет влезать в его личную жизнь, переступать черту дозволенного. И еще – ты девочка дворянского происхождения и помни до последнего дыхания — честь дороже жизни!»

И.И. Кун-Немировская

Ильина Т.А. Школа Максимовича: исследование и материалы / Науч. ред. М. В. Строганов ед. О. В. Вершинина. – Тверь: ТО «Книжный клуб», 2010. http://library.tversu.ru/images/stories/ izdtvgu/Skola Mak.pdf

Миная винуша. Непременно намини исте нак in locace recent is rax uplantyun cert nous masons myineme contag Sport in mite beno weeks confrient & Yske . Hamme um mage noopale o mon can sopla Unayuna a topoh a Mocenson - Majunorea Even Long catupining 6 majum & year me copones, no mento kyen on in yman winey this becausey 12 unprices mo rensoury he sygeno upungerius, THER REA /2 Mapue & Trave Tylyn lase no repopular concyettianine is Goyin curring int Tournes, a epor hun is seeing. Had and une bee some beature. Earn me yourse o went hanney yayen, no noglown & you no men your , on. you crainfo, a me um replaces. Kirla ne hear y meny, s fallen engraciones musto a maine Symanyemme Heyreene on sponan? He many hourseld

сить тебя о моем бумажнике. Неужели он пропал? Не могу понять, как он мог пропасть дома. Мне он будет очень нужен, так как в нем телефоны и адреса. Нужно его найти. Может быть он в серой толстовке в кармане. Не спросил я тебя и про диван. Соби-

Когда ты была у меня, я забыл спро-

Не спросил я тебя и про диван. Собираешься ли ты отдать его в починку, ведь на нем спать весьма неудобно. Напиши мне также и о том, как вы получили мою зарплату.

У меня все благополучно, мой ячмень проходит. Завтра буду брать ванну, а послезавтра выйду первый раз гулять в парк. Сегодня же сидел на

Милая Аленушка!

Непременно напиши мне, как ты доехала домой и как чувствуешь себя после такого путешествия. Вряд ли тебе было легко съездить в «Узкое». Напиши мне также подробно о том, как здоровье Иннушки и здоровы ли Люсенька и Мариночка. Если Коля собирается 6-го марта в «Узкое», это хорошо, но только пусть он не утепляется. Что касается 12 марта, то никому не нужно приезжать, т.к. 12 марта в Узком будут какие-то профессораконсультанты, будут смотреть больных, а среди них и меня. Надоело мне все это весьма. Если ты узнала о моей диссертации, то позвони в Узкое по телефону и скажи сестре, а она мне передаст.

Николай Альбертович Кун с внучками Инной и Людмилой (?)

I were cohen non son home, a please from and see ingrises. Invent contegues to to contenue a forestimen important Kan on un nymname some lene or Typin went myrcon, max has be seen тинител - абриа. Глудено по май the Mayaim themes in a capit man courte & enjunne. He engrand medy - upo duben. Catupacinos su his ou law up to normay, bets un may enant bierun suytosus. Kanung me margae a some ne be me мути имо рарпиту I wind bee Travers your work verment upardum. Latinga Typ Spored being, a mongelinga builty suglant pay hyavener I mapa. Cuatas yer cubin na Vancone tolongo doc mer can nowon oriner sofounds. bring yearns, row ne very nocuras noum betornam reterte, comopon lordan convoley, retract our surrow. Um as yeary our mets muchaca. Hansum bace ago Puragon. Kjenso yenger medy, Komo, Kamoo, hingung Morenaly Majumorom Instorregion by lace Mirane Vy

балконе довольно долго, так как погода очень хорошая. Очень жалко, что не могу послать моим девочкам яблоки, которые выдали сегодня, – яблоки отличные.

Итак, жду от тебя письма. Напиши в нем и про Ричарда. Крепко целую тебя, Колю, Ксению, Иннушку, Люсеньку, Мариночку. Любящий вас всех

Николай Кун.

У меня совсем нет конвертов, а здесь достать их трудно. Этот конверт достал с большим трудом.

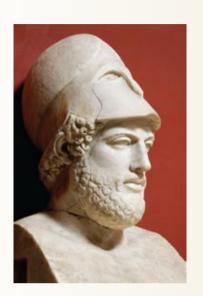

Елена Францевна Кун

жизнь

ПЕРИКЛ

Кресилай. Портрет Перикла. Около 440 г. до н. э. Мраморная римская копия. Ватикан

Личность Перикла, как никакая другая, значима для развития современной демократии не только в России, но и во всём мире. Великий афинянин создал прецедент, в результате которого идея и практика демократии стала ведущей в государственном строительстве последующих за «Веком Перикла» эпох. В нашей стране интерес к осмыслению личности Перикла обозначился в тридцатые годы XX века, когда после тоталитарной доминанты стала пробиваться Н.А. Кун начал работать над книгой о великом вожде идея демократизации общества.

В то непростое время активизировалось книгоиздательство, оживилась серия ЖЗЛ, в рамках которой было удобно исследовать жизнь и деяния исторических личностей, а посему и маститые, и начинающие историки-литераторы охотно сотрудничали с издательством «Молодая гвардия».

Не избежал искушения и Николай Альбертович Кун, профессор Античной истории МИФЛИ, автор популярной в России книги «Что рассказывали Древние греки и римляне о своих богах и героях», более известной нам под поздним названием «Легенды и мифы Древней Греции». Его давно увлекла личность Перикла — сына Ксантиппа, блестящего оратора, администратора и стратега, воплотившего в себе лучшие качества демократического лидера античного полиса. Будучи в научной командировке в Риме в 1911—1912 годах, Николай Альбертович приобрёл великолепный фотографический портрет Афинского Олимпийца, сделанный со скульптуры Кресилая. Фотография постоянно располагалась на его рабочем столе и способствовал глубокому осмыслению личности Перикла.

Афинская Агора времен Перикла. Реконструкция Г. Релендера, 1914 год

демократов в конце 1930-х годов в своей квартире в Москве, где он вместе с женой воспитывал внучку Инну, дочь безвременно погибшего в результате несчастного случая сына Ипполита. Инна в тот период всегда была рядом и проявляла любопытство ко всему, чем занимался дедушка. Инна постоянно слышала разговоры взрослых и прониклась благоговением к античному воину на портрете. Она разглядывала рукописи дедушки, задавала наивные вопросы и, в конце концов, стала называть всё хорошее — «Периклом».

В завершение 1939 года рукопись в основном была готова, и Николай Альбертович отдал её в перепечатку машинистке, живущей несколькими этажами выше. Пока длилась эта работа, Инна бегала по этажам и носила листы книги с уточнениями. В оптимальные сроки были отпечатаны три экземпляра Куновского «Перикла», и 28 ноября 1939 года Николай Альбертович принёс их в редакцию серии ЖЗЛ издательства «Молодая гвардия». Ему выдали официальную расписку в двух экземплярах (которые сохранились), определили сроки издания, и читателям оставалось только ждать выхода сигнального экземпляра.

Впрочем, процесс издания порой длится и месяцы, и годы, в зависимости от планов редакции, набора и готовности макета. Николай Альбертович не дождался своей заветной книги о человеке, который и внешне, и внутренне импонировал ему, как никакая другая историческая личность.

Николая Альбертовича не стало 28 декабря 1940 года, а буквально через полгода началась Великая Отечественная война. Рукопись Куновского «Перикла», скорее всего, хранилась в редакции серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия», наверняка была сдана в архив и не вошла в издательские планы после войны. Сейчас мы вынуждены констатировать, что судьба её неизвестна!

В 1971 году в серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия» тиражом 100 000 экземпляров вышла книга «Перикл» Ф.Н. Арско-

> А.М. Антонов, г. Тверь, 2016 год

Номер по тематическому плану	
Индеке "ЖЗЛ"	1
M M. F.	M 16
Редактор	
Издательский договор	
FORM MOCKBA . 1938 FORM 31 GENERAL	L am
Мы, неженодинсанинеся, издательство ЦК-ВЛЕСМ "Молодая гвардия нейшем "вадательство" в дине Главного редавтора ДЕРБАКОВ	, именуемое в даль
Потровича "с однов сторовы, и КУНА	
Альбертовича	
нискуємый в дальнейшем "автор", с другой, заключали настоящий договор 1. Автор передает падательству исключительное право на въздане и труда под паниенованием • ПВРИК.	
разнером до 9 авт.лист. вечатими листов (стиготворями ст 40,000 лечатими пижка срогом на петира года се дия одобреже издательства	
со для подписания сего договора (в случаях, когда договор заключается на	
присся в готовом виде). П р в на ч в н.н.с. Учет компества печатных замов вроизводится способом, пр работ, причеся зак налассиям, състуаст, причествуват в колосиванность учет сположения в при променяющей простига при променяющей при при при при при применяющей при	нистью для пинографских
2. Содержание труда должно удовлетнорить следующим условины: 110	
3. Упомянутый в § 1 труд автор обяжется стать изданявается в сектем.	

4. За предоставление ужизанного в § 1 исключительного права издательство обизуется уплатить автору гонорар из расчета по 1.000 руб. /одил тысячи руб./ за янет. Эта сумма гонорара /повишенная/ определяется с учетом повы шенного тиража /100.000 экз./, установленного для серии "ЕЗЛ".

расписку, и готовом для печати виде, и форме переписанного на пишущей машине или удобочитлемого рукописного экземпляра, не поэже 15 моня 1939 г. в 3-х экземплярах,

Примечание 1. В случае времяния сулов недобросс применялись . в коронова применялись . В и 9 к первому издания на применяли . Применяли и 2. В договоре на готовый труд и. в. 7, 8 и 9 к первому издания на применяли 10. Издательство обизуется издать означенный в \$ 1 труд в количестве не более 100,000 жимиляров для каждого издания и не более

20. Если названный в § 1 сего договора труд не буз≥т издан (или веренадан) надательством в сроки, вредусмотрежные выше (§ 11), то в гор вмеет право ва получение гонорара и расторажение договора в соответствия с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР — "Об авторском праве" от 8 октября 1-29 года.

26. Адреса Издательства—Москва, Новая плошадь, 6/8 Автора Москва. Зубовский бульвар, д. I5, кв. I0 тел. Г 6-50-69	
О перемене адреся обе стороны сообщают друг другу в висьменной форме, местом исполнения настоящего договора примлегся гор. Москва, Новая на, 6/8, и все с дебные своры водьюжит рассмотрению об месту нахождения издательства.	cy-
Trained production B. Wegn & Orcal	
лвтор, пеневодчик К. Укул	

а также илиостративный материал.

№ 37. 2021

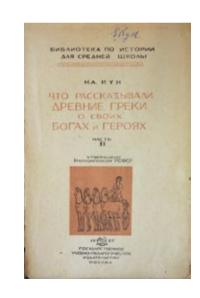
НАРОДНАЯ КНИГА

В мае 1914 года увидела свет первая часть книги Н.А. Куна с авторским названием «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях», сделавшая автора широко известным.

В 1922 году впервые выходят сразу обе части книги Николая Альбертовича: «Боги и Герои» и «Древнегреческий Эпос» в издательстве Товарищества «Мир». Это последнее издание с римскими сюжетами, которые были очень дороги Куну, так как он читал лекции в Риме для русских учителей и учительниц, с большим увлечением работал в музеях Рима и Ватикана (судя по его письмам из Италии). В целом книга представляла собой результат серьезной работы с колоссальным объемом античных литературных источников, латинских и греческих: гомеровские поэмы, «Теогония» Гесиода, греческие трагики, «Метаморфозы» Овидия, «Энеида» Вергилия и многие другие.

Некоторые книги стареют, но только не «Мифы...». «Народная» книга — так ее называют все, с кем я встречалась. Это правда и очень значимая правда! Но в тоже время для меня в этой правде много грусти, т.к. ни в одном более чем ста изданий нет полной научной биографии Н.А. Куна, а иногда не упоминается даже имя автора. Мой рассказ о Н.А. Куне это прежде всего рассказ о моем дедушке. Известно, что у каждой хорошей книги есть свой читатель. У книги Николая Альбертовича есть читатели разных поколений. Интерес к его книге не угасает.

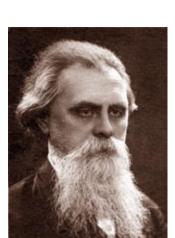

Третье издание книги Николая Альбертовича увидело что он теряет сознание. Волнения, связанные с изсвет при жизни автора в 1937 году в двух отдельных книгах под названием «Что рассказывали древние греки о своих богах и героях». Издано Государственным учебно-педагогическим издательством в Москве, в серии «Библиотека по истории для средней школы». Издание утверждено Наркомпросом РСФСР.

Я была еще маленькой, но хорошо помню все волнения в семье, связанные с этим изданием. Помню, как Николай Альбертович дома потерял сознание после обсуждения деталей издания, не могу не помнить, как он меня подозвал и прижал к себе, а я не понимала,

данием, по мнению семьи укоротили жизнь Николая Альбертовича.

В 1940 году перед смертью Николай Альбертович успел подписать 4-е издание книги, но книге оставили название 1937 года. Однако даже в лучших следующих изданиях опубликована неверная информация о том, что Николай Альбертович изменил первоначальное название на «Легенды и мифы...». Неточности подобного рода повторяются от издания к изданию. Еще одна частая ошибка: представляя книгу и ее автора в разных аудиториях — музеях, журналах,

А.М. Васютинский (1877-1947). историк, профессор исторического факультета МГУ, педагог, специалист по всеобщей истории, истории Европы нового времени, истории Франции, истории масонства.

издательствах, периодической печати, Н.А. Куна называют переводчиком мифов. Это происходит по той причине, что не всем известен его текст «От автора» издания 1914 года, где он пишет: «Источники, которыми я пользовался, я не давал в переводе, а излагал их, что, конечно, было весьма трудно, так как сохранить в изложении прозой всю красоту античной поэзии было невозможно. При выборе версии я останавливался обыкновенно на той, которая более древнего происхождения». Название книги — «Что рассказывали греки и римляне...» и подчеркивает древнее происхождение текстов из устного творчества греческого народа.

Автор как знаток наследия античного мира сохраняет дух мифов, систематизирует мифологический материал, литературно обрабатывает сказания, бытовавшие в устном народном творчестве Эллады, изучает великие творения античных поэтов Древней Греции и Древнего Рима.

Николай Альбертович был не только ученым и знатоком античного мира, но и талантливым просветителем. Книга написана ярко и увлекательно, хорошим русским языком. Во «Введении» к изданию 1914 года Н.А. Кун пишет: «Қаждый грек свободно исполнял религиозные обряды, и лишь непочитание богов, отрицание их вызывало преследование. Если же свободен был грек от принуждений в исполнении религиозных обязанностей, то свободно было и толкование мифов, а это тем более верно, что мифы не содержат в себе изложение веры греков».

В первом издании Н.А. Кун отмечает: «Иллюстрирована книга исключительно античной скульптурой и вазовой живописью». Все иллюстрации очень тщательно подобрал сам автор, не отступая от принципа, что все иллюстрации должны быть аутентичными. Николай Альбертович считал, что отступление от великих образов, переживших века, непозволительно, ибо только оригинальные иллюстрации выполняют высокую эстетическую, понятийную и образовательную

До выхода знаменитой книги Куна уже появились его очерки в «Книге для чтения по древней истории» под редакцией А.М. Васютинского (Москва: Задруга, 1910–1917. https://ru.wikipedia.org/).

В предисловии к своей книге Николай Альбертович пишет: «Считаю своим долгом выразить глубочайшую благодарность академику Ф.Е. Коршу за указания и советы, которые он так любезно давал мне, выражаю искреннюю благодарность Г.К. Веберу, С.Я. Гинзбургу, М.С. Сергееву и А.А. Фортунатову за их советы и помощь». Николай Альбертович всегда умел и считал долгом быть благодарным.

В книге сочетается строго научный подход к материалам источников и литературный дар, бережно сохранивший особенности стиля древнегреческих сказителей и писателей. Опираясь на новейшие достижения в области этнографии, археологии, классической филологии, автор предпринял огромной работу по изучению и систематизации мифологического материала, итогом которой стало изложение целостных циклов. Талант писателя-расказчика захватил умы и сердца читателей.

Я была еще маленькой, но хорошо помню все волне- услышала его слова, обращенные к бабушке: «Ты пония в семье, связанные с изданием 1937 года. Помню, как Николай Альбертович дома потерял сознание после обсуждения деталей издания, не могу не помнить, как он меня подозвал и прижал к себе, а я не пониизданием, по мнению семьи укоротили жизнь Николая Альбертовича.

С греческими богами и героями у меня в детстве сложились «очень личные» наивные отношения, ведь изображения их всегда были рядом со мной на стенах комнаты, приходилось о них размышлять...

Да, Зевс – великий, но зачем же он так поступил с Прометеем? Трудно понять, как люди жили без всего, что дал им Прометей, ведь он так правильно поступил. Нет, Зевса я не очень люблю, хотя Геракл — его сын. Трудно справедливо все это рассудить. Но Прометея мне так жаль. Всегда почему-то в беде присутствует яблоко, но зачем так обижаться богиням из-за яблока. даже золотого? Да еще и Бог разгневался на Еву из-за яблока. Всегда я была на стороне троянцев и любила Гектора, он ведь свою Трою защищал. Я была уверена, что дедушка тоже больше любил Гектора. Муз я любила всегда и люблю до сих пор. Мне, маленькой, очень помогала Терпсихора, а когда в школе начались уроки истории, ну, конечно же, я влюбилась в Клио. Музы очень стараются помогать людям — так я думала.

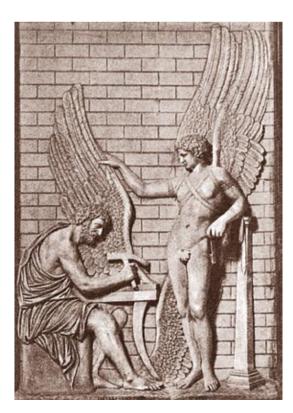
Конечно, у меня были любимые мифы. Я знала, что Николай Альбертович интересуется авиацией. Этой любовью он заразил и меня - я с детства люблю летать на самолете. Но вот, в который раз я читала миф о Дедале и Икаре и понимала, что Дедал убил Тала, своего племянника и ученика, который в ранней юности поражал талантом и мог превзойти Дедала. Дедал завидовал Талу и столкнул его со скалы. Тал разбился насмерть. Меня это шокировало! Я думала, что всегда надо радоваться, когда у тебя очень хорошие ученики. Николай Альбертович тоже часто говорил: «Это, действительно, большая радость, счастье иметь достойных учеников. Я уверен, что со временем ты это поймешь». Он объяснял: «Ты же понимаешь, что в мифах есть много хорошего и достойного, но есть и много страшного, много зла. Люди в те далекие времена могли быть жестокими, но главное в том, что надо понимать откуда берется жестокость и учить людей добру». Вечером я слышала, как дедушка с бабушкой обсуждали мои переживания, они очень внимательно относились к проблемам воспитания, спасибо им за это.

Мне очень запомнились издательские страсти вокруг обнаженных тел богов и героев. Я выросла в комнатемузее, меня окружали оригинальные иллюстрации богов и героев, и вдруг оказалось, что их нельзя помещать в книгу... Николай Альбертович обладал исключительно легким, сдержанным характером и вдруг я

думай, какое невежество у этих критиков». Я не знала, что означает слово «невежество», мне долго объясняли его смысл. Позиция Николая Альбертовича была неуступчивой — в издательстве всех героев хотели мала, что он теряет сознание. Волнения, связанные с обрезать по пояс. Выход книги затягивался, дедушка плохо себя чувствовал, семья волновалась. Помогли выйти из тупика талантливые журналисты — братья Тур. В газете «Известия» был опубликован фельетон «Олимп в трусиках», было очень смешно и горько. Комиссия дала разрешение на использование иллюстраций, но, когда книга вышла, обнаженных богов и героев почти не осталось. Да и в целом иллюстраций оказалось мало. Многие сюжеты были даны в разделе «Дополнения»...

> Тридцать седьмой год, как вообще все 1930-е, были сложными для Николая Альбертовича, несмотря на видимое благополучие.

Я выросла в квартире, где с любовью и большим вкусом были размещены оригинальные изображения богов и героев античности, кажется, что квартира была населена ими, да и сейчас, в старости, они меня не покинули, живут на радость мне и моим близким рядом со мной. В детстве я была тайно уверена, что дедушка реально хорошо знал и видел античных богов и героев. но об этом почему-то нельзя было говорить. Вот бабушка ходит в церковь, да и многие старшие знако-

Делал и Икар. Барельеф в вилле Альбани в Риме

И.И. Кин-Немировская. Фото Наталии Нечаевой («Вечерняя Москва») https://caoinform.moscow/noosfera-starinnogo-doma-na-zubovskom-bulvare/

об этом. Вот и дедушка не говорит, что лично знает богов и героев. Меня смущали разговоры студентов. друзей, артистов, которые часто повторяли: «Да Вы же, Николай Альбертович, видите Ваших героев». Но уже в школе я начала понимать, что боги и герои жили очень давно, и дедушка не мог их видеть. Мне по-детски было немного жаль дедушку, ведь он их всех так любил. Он так ярко рассказывал о них, что можно было все образно представить. На меня огромное впечатление произвел его рассказ об Аэдоне.

В конце 1930-х годов мифы часто читались по радио. Особенно хорошо помню цикл мифов, прочитанный М.И. Царевым. Михаил Иванович приезжал к нам домой и обсуждал с Николаем Альбертовичем, как надо представлять мифы (я была невольной свидетельницей этих разговоров). Михаил Иванович говорил примерно следующее: «Я очень волнуюсь, потому что Вы видите своих героев и блестяще о них рассказываете, для артиста это сложная задача». В нашей семье всегда слушали чтение мифов по радио, и бабушка с дедушкой очень тепло говорили о высокой культуре речи М.И. Царева. Племянница Николая Альбертовича по материнской линии, балерина Большого театра Варвара Григорьевна Новосельцева была замужем за Царевым. С посещениями Михаила Ивановича связана очень важная беседа Николая Альбертовича со мной: он объяснял мне огромную роль языка в жизни народа, как важно уметь правильно говорить на родном языке. Эту беседу я запомнила на всю жизнь, самые главные уроки, которые я тогда вынесла, состоят

мые мне люди ходят в церковь, но никогда не говорят в том, что самый важный предмет в моей жизни — это русский язык, да и для всех людей родной язык — самый важный. Николай Альбертович всю жизнь интересовался живым русским языком, на котором говорят в деревне, и не очень любил казенный безликий язык. Основной похвалой Николая Альбертовича были слова: «Он правильно говорит по-русски». Я всегда хотела слышать его похвалу и старалась учиться правильно говорить. Дедушка старался меня научить и старославянскому, я рано узнала молитвы и умела прочитать надписи и некоторые тексты, это мне очень пригодилось, т.к. бабушка, принявшая после замужества православие, молилась по-английски, а я учила ее молиться по-славянски. Дедушкины наставления оказались так сильны, что не только я, но и мои дети считают самым главным предметом русский язык. К языку в семье было особое отношение, в быту бабушка со мной часто говорила по-английски, но категорически не допускалось говорить по-английски при других детях, при людях, которые не знали английского. Это считалось крайней степенью дурного поведения. Еще дедушка никогда не разрешал мне рассказывать о мифах, о том, что я знала по древней истории, своим друзьям. Он говорил, что я еще мало знаю, чтобы учить других — все пояснения он давал сам. Никаких знаний напоказ! Через всю жизнь я пронесла любовь дедушки и бабушки, их наставления. С возрастом я поняла масштаб личности дедушки, его преданность науке. Считаю своим долгом поделиться воспоминаниями о нем.

И.И. Кун-Немировская

ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, 15

Проект доходного дама Любощинских на Зубовском бульваре. Apxumeκmop Γ.Φ. Яpueв. https://www.goslitmuz.ru/

14 июня 2019 г. в Государственном музее истории российской литературы имени В.И. Даля открылась выставка в бывшем Доходном доме Любощинских-Вернадских «Зубовский бульвар, 15: жизнь и судьба московского дома». Элитный многоквартирный дом был построен известным в Москве архитектором и художником Г.Ф. Ярцевым. Во время Первой мировой войны на двух этажах здания был устроен лазарет. После 1917 года стараниями В.И. Вернадского дом был передан в ведение Центральной комиссии по улучшению быта ученых при Совнаркоме РСФСР (ЦЕКУБУ). Жильцами дома стали известные ученые, писатели, общественные деятели. В доме бывали А.А. Ахматова, А.М. Горький, В.В. Розанов, А. Белый, В.Я. Брюсов, А.И. Скрябин, М.А. Волошин, М.М. Пришвин, Вяч.И. Иванов, Л.И. Шестов, численных потомков бывших жильцов, музейщиков, И.С. Шмелев и другие известные деятели науки в том числе и сотрудников Музея ННГУ. Выставочная и культуры. В этом доме в квартире № 10 жил Николай Альбертович Кун — автор знаменитой книги «Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях» («Легенды и мифы Древней Греции»). Имя Куна неразрывно связано с историей создания университета и становления гуманитарного образования в Нижнем Новгороде, он работал здесь с 1915 до 1918 года.

Старый дом готовили к сносу, но благодаря усилиям общественности и заинтересованности московских властей его отреставрировали. Государственный литературный музей обрел новое здание. Сотрудники

музея подготовили экспозицию по истории дома и его жильцов. На открытие выставки пригласили многоэкспозиция, построенная «поквартирно», содержит большое количество подлинных документов, фотографий, рисунков, воспоминаний. Уникальный дом, уникальное сообщество людей, в нем проживавших... На открытии присутствовала внучка Н.А. Куна – И.И. Кун-Немировская, она тоже жила в этом доме. Её выступление вызвало живейший интерес «Люди нашего дома, люди в нашем доме... Доверие друг к другу было как в родной семье...» — сказала Инна Ипполитовна.

Л.В. Ведерникова

Фрагмент экспозиции, посвященный квартире № 10, где жила семья Н.А. Куна

Все филологи, все историки, все выпускники гуманитарных факультетов знают книгу «Легенды и мифы Древней Греции». Такого человека нет, который бы это название не знал. Все, конечно, помнят, что ее написал Николай Альбертович Кун. Ты читал Куна? Ты знаешь Куна? Ты помнишь Куна? Так обычно говорят все первокурсники, которые изучают античную литературу. Николай Альбертович Кун жил в этом доме. И здесь мы видим его рукописи, его личные вещи.

Открытие выставки. На снимке – Д.П. Бак (на заднем плане), И.И. Кун-Немировская (справа). 14 июня 2019 года

Д.П. Бак, директор Государственного литератирного мизея

Mocken Bytchenis lynchoz 15. x 810. Sinagan Kyu,

Постоянная экспозиция «Зубовский, 15: дом науки, литературы, искусства» продолжает логику и развивает сюжет первого крупного выставочного проекта в Доходном доме Любощинских-Вернадских «Зубовский бульвар, 15: жизнь и судьба московского дома». В рамках работы этой выставки был создан Клуб потомков владельцев и жильцов дома на Зубовском «Ноосфера». Многочисленные отклики москвичей на работу выставки и деятельность клуба показали важность проекта, направленного на сохранение исторической и культурной памяти города. Принятое решение преобразовать выставку в постоянную экспозицию позволяет на новом уровне музейными средствами поговорить об истории русской литературы, искусства и науки XX века.

https://www.goslitmuz.ru/

И как последний аккорд нашей пубикации, посвященной Н.А. Куну – рисунки Нади Рушевой, читательницы и поклонницы книги Николая Альбертовича «Легенды и мифы Древней Греции».

ЭЛЛАДА НАДИ РУШЕВОЙ

Автопортрет

Для Нади Эллада была живым и светлым источником ее творчества, чистым и ясным. Пожалуй, именно в искусстве Древней Греции она усвоила легкость певучей линии, гармонию пропорций человека и животных, жизнерадостность.

Мифологическим мотивам посвящено множество ее рисунков, и среди них - самые ранние. Восьмилетней девочкой Надя рисует «Подвиги Геракла» - обширный цикл из ста маленьких этюдов. При этом она домыслила свое продолжение героического сказания, хотя читать еще не умела и рисовала в основном в то время, когда родители перечитывали ей книгу Н.А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции».

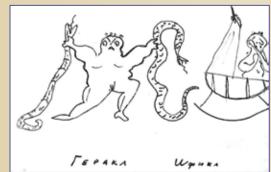
Надя увлечена благородным Гераклом, представляя его с огромной грудью, могучими руками и прямым античным профилем. Отправляясь по приказу царя Эврисфея на двенадцать подвигов, он совершает попутно еще много добрых дел: спасает обреченную на жертву юную Гессиону, сражается с богом смерти Танатом, освобождает <...> прикованного Прометея.

Благодушен у Нади Геракл, принимая угощение от мудрого кентавра Фола, и грозен, вступая на его защиту от стада диких кентавров. Показать и пересказать здесь всю сотню Надиных «Подвигов Геракла» - немыслимо. <...> Они смотрятся как последовательная раскадровка остроумного мультфильма. Здесь маленькая Надя обнаружила много находок в древнегреческом мифе.

Подарок библиотеке ННГУ

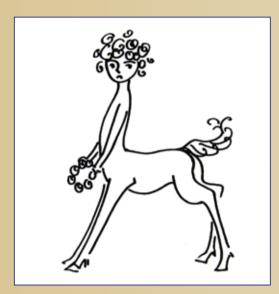

Геракл и Дэянира

А чего стоит Надина выдумка... крылатого кентавра? моразвитии. Посмотрите, как герой, придавив к земле фантазия юной художницы продолжает бурлить в са- как современный гимн герою Эллады.

Вот он пикирует с неба на поле жаркого боя с луком страшную голову Немейского льва, левой рукой вскии пущенной стрелой. Это уж совсем чудесное откры- нул зверя за хвост и ломает ему хребет о свою спитие, видимо, от незнания, что такого в мифологии и в ну. Такого описания борьбы в мифах вы не встретите. искусстве еще не было. Позднее, в тринадцать лет, Надины линии здесь так напряжены и точны, будто Надя не раз возвратится к изображению своего лю- вычерчены резцом. Ее же рисунок, исполненный в чебимца Геракла. Его облик становится идеальнее, но тырнадцать лет, «Геракл и Деянира» воспринимается

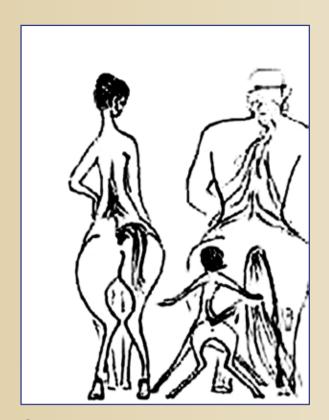

Кентаврёнок с венком

С малых лет Надя бывала в музеях. Любила задерживаться в античных залах Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, в Эрмитаже, в музеях Москвы, Феодосии и Симферополя.

Но ни в музеях, ни в книгах она не встречала изображений кентавриц. Впрочем, Надю это ничуть не смущало: раз были кентавры, представляла себе она, значит, были и кентаврицы и, конечно же, кентаврята.

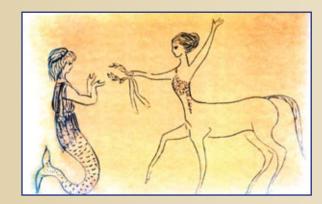
Надя напридумала несколько композиций с этими маленькими кентаврятами: то они уморительно плетутся среди степенных взрослых кентавров, то лихо гоняются друг за другом в табунке под присмотром своей миловидной воспитательницы («Кентавриный детский сад»). А рисунок «Кентавренок с венком», созданный в четырнадцать лет, воспринимается иногда как фантастический Надин автопортрет: так значителен взгляд полуребенкаполужеребенка: кто достоин украшения таким же венком, что и у него на голове? Нельзя не улыбнувшись смотреть на эту ладно скроенную и занятную фигурку, на крепкие ручонки с венком и передние ножки с копытцами. Только вот задние, под кудрявым хвостиком, еще плоховато слушаются, и поэтому, как у щенят, их заносит в сторону.

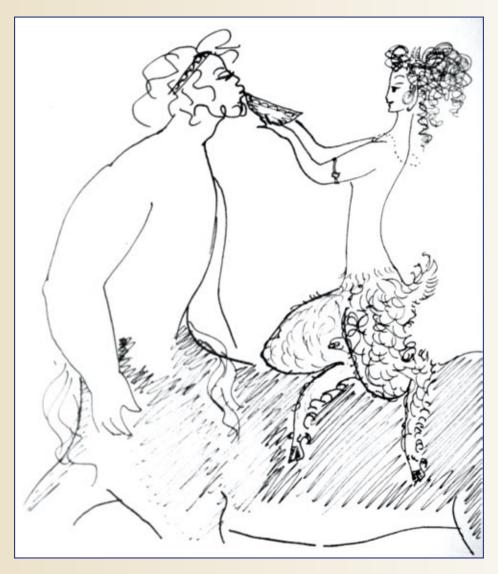
Семья кентавров

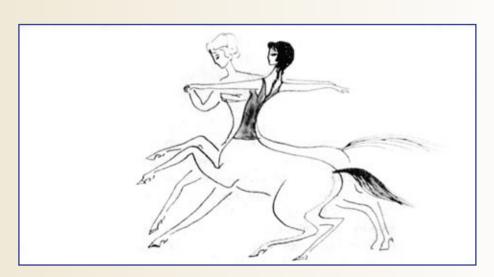
Бег кентавриц

Кентаврица награждает сирену

Сатиресса поит кентавра

Вальс кентавриц

Дочь Лаконии

Нимфа и сатирёнок

Встреча юного Вакха с нимфой

Десятки цветных листов Нади Рушевой со статными кентаврицами —новое ее слово в искусстве. Как близкие подруги художницы, эти фантазийные дивы то плавно кружатся в вальсе, то вольно мчатся в степи, то, усевшись, читают свитки или томно млеют под дождиком, то противоборствуют с обидчиком, то катают детей эллинов.

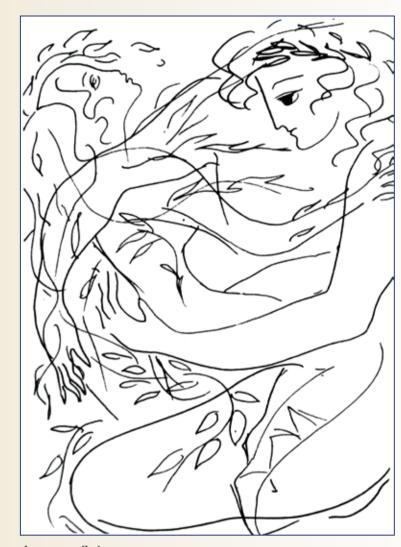
Рассматривая Надины композиции «Тритон и наяда», «Нимфа и сатиренок», «Сатиресса угощает кентавра», «Встреча юного Вакха с нимфой», мы ощущаем в них глубокое лирическое начало, доверительность и чистоту отношений мифологических существ.

А «Дочь Лаконии» — одна из вершин художественного лаконизма Нади Рушевой. Как мало линий и как много ими выражено!

Все эти композиции исполнены изумительно. Линия упруга, текуча, пластична, завершена в первом и единственном движении.

Надя почти не употребляла карандаша и потому не пользовалась резинкой, не намечала предварительных направлений и не растушевывала объемов. Ее особая линия всегда окончательна, и технические материалы, которыми она пользовалась, соответствовали ее удивительной способности к свободной и безошибочной импровизации. Нельзя поправить и подчистить рисунок пером, чернилами, фломастером, а именно их так любила Надя, не повредив при этом бумаги. Часто она подцвечивала свои листы пастелью или акварелью, а то сразу рисовала на тонированных фонах.

Г.В. Панфилов. Из альбома «Графика Нади Рушевой». — М.: Изд. «Изобразительное искусство», 1976.

Аполлон и Дафна

Надя Рушева. 1964 год